

СЛЕДЫ СИЯТЕЛЬНОГО

КНИГА ПЕРВАЯ

ПУНКТ
НАЗНАЧЕНИЯ

Джон Голд

Следы Сиятельного

Джон Голд

**Следы Сиятельного.
Пункт назначения**

«Джон Голд»

2019

Голд Д.

Следы Сиятельного. Пункт назначения / Д. Голд — «Джон Голд»,
2019 — (Следы Сиятельного)

Детство Анжи Ганета закончилось вместе с открытием межмирового портала Хризалиды и смертью его физического тела. Его мать, Персея ДеБран спасает Анжи, отправляя в величайшее из возможных путешествий современности. В мир прошлого! В 2025 где другая история только начинается. Игра пришла в реальный мир!

Содержание

Предисловие от автора	5
Пролог	6
Часть 0 из 3	6
Часть 1 из 3	12
Часть 2 из 3	14
Часть 3 из 3	20
Часть первая	21
Глава 1. Основы будущего	21
Глава 2. Потерянная правда	37
Глава 3. Людские сердца	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Джон Голд

Следы Сиятельного. Пункт назначения

Предисловие от автора

Продолжение истории Анжи появилось только благодаря творческим пинкам стараниям Георгия Смородинского, автора циклов «Семнадцатое обновление» и «Темный завет Ушедших», моего хорошего знакомого и коллеги по перу. Спасибо тебе за все!

Автор обложки [Ксения Никольсон](#)

Возможно, у читателя возникнет непонимание происходящего в начале. Причина в том что вы читали старую версию Хризалида, где в самом конце Саджи попадает на остров с запиской и на этом книга заканчивается. С последней версии книги выложенной эпилог чуть шире и выступает в роли мостика между серией Хризалида и Следы Сиятельного.

Также данная книга сложнее, чем Хризалида. Тут много действующих лиц, много сюжетных линий и повествование построено иначе. Будьте к этому готовы.

Читателю: сам Саджи появляется в книге три раза. В прологе, третьей части книги и в эпилоге. Книга целостно описывает идею «Конец – это тоже часть пути», рассказывая о событиях между финалом третьей книги и началом новой серии. Эта книга сама по себе большой пролог к основным действиям. И как бы странно это ни звучало в вышеописанном контексте, эта книга все равно о Саджи. Вы все поймете, когда дойдете до третьей части. Шесть сюжетных линий. Общую идею будет легче всего понять, прочитав книгу за один раз. В послесловии я объяснил, почему у книги именно такая задумка.

Я приношу извинения всем, чьи чувства были задеты поднимаемыми в книге темами. Это неприятные, но реально существующие проблемы.

Автор, то есть я, не страдает от русофобии или американофобии. Все метрические системы переведены в привычные метры и килограммы.

Книга написана по принципу «расскажи мне то, чего я не знаю». Я старался не поднимать традиционные, всем известные идеи и вопросы, а передать то, как сам вижу мир глазами героя. Реалистичнее, эмоциональнее, до неприятного правдивым.

Первая часть книги описана как набор событий, происходящих относительно Точки Ноль по времени. Некого крупного пришествия, его последствий и предпосылок, появившихся за пару месяцев до этого. «Минус десять дней до Точки Ноль» или «Спустя два дня после Точки Ноль».

Пролог

Часть 0 из 3

Доступ к некоторым запретным знаниям о стертых страницах истории и постоянно меняющемся будущем можно получить, только приобщившись к узкому кругу лиц, творящих это самое будущее. *«Их планы пишутся кровью незнающих, сознание обывателей перемалывают жерновами СМИ, добавляя публичные тренды как направляющие линии для мыслительных процессов общественных масс»*. Много страшных слов, суть которых сводится к простому выводу: «тебе не хочется быть причастным к такой истории». Подобно тому, как небоскребы строятся на крови рабочих, погибших во время его строительства, будущее всего человечества формируется поверх трупов тех, кто попал под колеса истории.

Как «специалист по альтернативным формам жизни» моя мама Персея де Бран описала произошедшие события так: «Общество – это пирамида из погибших и еще живых людей, стремящихся забраться на ее постоянно растущую вершину». Чем больше она рассказывала, тем больше я понимал, что мне придется стать частью прошлого, строящего новое будущее.

История «Общества Первых Людей» начинается в 2018 году с открытия группой физиков-астрономов эффекта постоянной флуктуации к точке пространства, привязанного к одному месту на околоземной орбите. В конце 2019-го венчурная инвестиционная компания «Шига Ориент Корпорейшен» (Shige Orient Corp.), возглавляемая амбициозным лидером Акаши Фукудой, отправилась с исследовательской экспедицией к непонятной аномалии. Дальнейший ход событий был предан гласности во время распечатывания межмирового портала из «Хризалиды» в мир Папилио. Тело Адрока Торстона, участника экспедиции Акаши, вступившего в контакт с представителями цивилизации Эру, за следующие полтора года трансформировалось в живой космический корабль.

20 января 2021 года вторая секретная космическая экспедиция во главе с Акаши Фукудой вместе с 711 пассажирами на борту вновь отправилась к неизвестной аномалии. Экипаж корабля стал «Обществом Первых Людей». Тех, кто первым вышел на контакт с внеземной развитой формой жизни. Они думали, что готовы ко всему, вплоть до штурма и самоподрыва корабля портативным ядерным зарядом. Набрали исследовательского оборудования, медикаментов, досок для рисования и установления контакта с инопланетянами. Контакт! Общение и обмен знаниями были основными целями экспедиции. Команда забыла подумать о том, как на встречу смотрели представители цивилизации Эру. Станет ли житель мегаполиса объяснять обезьяне устройство квантового ядра связи? Ответ – конечно же, нет.

Пройдя через портал, исследовательская экспедиция зависла на орбите неизвестной планеты водного типа. Эру, как черный туман, проникли сквозь метровую обшивку из биоуглеродного волокна, принеся с собой квантовое ядро связи и некий биоинформационный вирус, заставивший живой корабль буквально поглотить членов экипажа, формируя поверх их тел органические коконы, резко замедляющие процессы старения. Сознания 710 человек погрузили в мир «Хризалиды». Самому человеку-кораблю Адроку Торстону и второму пилоту Мэтью Новаку разрешили погружаться в игру по собственному желанию. Их выбрали на роль сторожей, вечных дежурных, тех кто связывает людей внутри игры с реальностью, не давая первым игрокам «Хризалиды» забыть, куда им надо будет вернуться. Следующие шестьдесят лет корабль второй исследовательской экспедиции висел над чужой голубой планетой, не в силах вернуться домой.

Здесь начинается та часть истории, о которой в день открытия портала в Папилио не говорили. Нечто страшное, непонятное игрокам моей современности, вводящее в ступор своей

нелепостью. ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство, стало самым большим испытанием, уготованным представителям «Общества Первых Людей».

Как отреагирует мозг психически здорового человека из 2019 года на сцену отрубания головы монстрам, залитую кровью землю, дружественный огонь от магов и криворуких лучников?! На душные подземелья с агрессивными обитателями, норовящими убить всех, кто к ним придет?! Даже 10 % ощущений боли при смерти – это незабываемые, жизненно необходимые ощущения для дальнейшего роста навыков у игрока. Стимул к получению уровней, к лучшей экипировке, к освоению тактики боя, к божественному покровительству.

Мама не улыбалась, рассказывая о попадании в «Хризалиду». Первые три года плена у Эру она пропустила, описав как нескончаемую психологическую переподготовку. Сейчас мы шли сквозь цветочное поле, подходя к границе, за которой располагался темный лес.

– Э-э-э... Это что, шутка? Вы боялись драться с мобами?

– Ох и дитя ты, однако, Анжи! Мистер Комнатное растение! Твое повседневное поведение, от первых игр в вирте в веселую зомби-ферму до жертвоприношений всех игровых зверюшек в «Хризалиде», – это результат двухсотлетней психологической коррекции целой цивилизации. Ты пропитан игровой жестокостью и четко осознаешь разницу между игровым убийством и реальным. Это результат работы отдела стратегического планирования Лунара. У тебя нет психопатологических дефектов личности, несмотря на все пережитые ужасы Ада, Серых Земель и прочей ерунды. Это тоже результат направленной работы группы психологов. Если ты еще не понял, сын, то государство Лунар двести лет готовило человечество к тому, чтобы оно спокойно восприняло «Хризалиду», сделав ее неотъемлемой частью повседневной жизни. Игровые капсулы, поведение общества, понятные законы, гибридная экономика, коррекция поведения общественных масс. Тридцать семь миллиардов рабочих, выстроенных в пирамиду, покоряющую величайшую загадку вселенной. Акаши Фукуда получил титул великого лидера не за красивые глаза, а как форму искреннего признания нами, «Обществом Первых Людей», его заслуг. Без него мы бы застряли там, осев в «Хризалиде» с новыми игровыми семьями. Он пинал, ругал, кричал, давил на нас, требуя отправиться покорять Танатос. У меня до сих пор есть какие-то пра-пра-пра-пра-правнуки в том мире. Чего ты удивляешься? Думаешь, можно прожить в «Хризалиде» шестьдесят лет, не пустив в нем корни?!

Мама расхохоталась, но, не отпуская мою руку, продолжала идти вперед. Меня прошиб холодный пот от одной только мысли: вдруг я убил кого-то из своих дальних родственников, пока шел к Танатосу?!

– Что смешного?

– У тебя сейчас было такое лицо, будто ты представил: «У меня еще есть братья и сестры?» Нет, мой милый Анжи, ты уникален в своем роде. Намного более уникален, чем та хитрющая внучка Мигеля Эльмаро. Она одна из девяноста семи его потомков с полностью обычными генами. Ты же унаследовал мои гены землянки и отцовские внеземные гены человека. Тело обычного человека с трудом выдерживает два потока сознания. Любопытно?! Но давай конкретно этот разговор оставим для следующей нашей встречи. Так у тебя будет стимул к поискам. Вернемся к грязным и кровавым истокам государства Лунар. Когда мы попали в плен к Эру, в игровую реальность «Хризалиды», все «Общество Первых Людей» возненавидело Акаши. Его амбициозный план отправил нас черт знает куда! У тебя есть бабушка, Анжи! Еще живая бабушка! Представляешь, каково это, лишиться матери, лишиться вообще всего?! Детей, друзей, любимых, работы, привычного уклада. Смерть была бы милосерднее! Но и умереть мы не могли. Игра не позволяла. До последнего волоса, до косточек пальцев и этих лидерских фразочек я ненавидела его все эти шестьдесят лет! Все его ненавидели! Ему плевали в лицо, проклинали, убивали снова и снова, пока гнев не перешел в форму понимания. Акаши Фукуду не простили, но признали необходимость его выдающихся лидерских качеств для преодоления проблемы выхода из «Хризалиды». Не понимаешь?! Человек, несший бремя

лидера в течение долгих, крайне утомительных шестидесяти лет, заслуживает уважения. Когда сдавались мы, он шел вперед. Снова, снова и снова. Он договаривался с целыми расами и государствами, получал признание богов и судей испытания. Лидер человечества – это больше, чем титул. Это наше признание, несмотря на гнев за совершенный поступок!

– Ого! Когда ты рассказывала о последней церемонии открытия портала в Папилио, я думал, он все еще лидер человечества.

Мы прошли по опушке леса, мимо высоких деревьев с очень густой кроной. Вокруг резко все потемнело, воздух стал сырым и холодным. Видимо, это и была граница жизни и смерти. Мама потрепала меня по голове.

– Какой же ты все-таки у меня неопытный. Рос в дорожной медкапсуле, всю жизнь играл в игрушки, не имел опыта общения с хитрыми девушками, плохонькой семьи с вечно пьющим отцом, вопящих детей, не знающих, чего хотят, и давящего груза ответственности. Мистер Комнатное растение! У тебя вообще нет навыков, пригодных для нормальной повседневной жизни.

– И кто в этом виноват?

Та, «кто виноват», даже плечами пожимать не стала. Света в лесу становилось все меньше. Мама теперь смотрела только вперед.

– Сейчас и дальше, пока мы идем, старайся меня не отвлекать. Тебе не хватает широты сознания, мой милый Анжи. Я родилась в январе 1988 года. По твоему летоисчислению мне сейчас двести тридцать лет. Двести тридцать! Старые пердуны в подгузниках по сравнению со мной такие дети. Ты неопытен, это факт. Не будем спорить об очевидном. Твое детство закончилось. И это тоже факт. Настала пора той самой безбашенной юности, пора глупых ошибок и получения неприятного жизненного опыта. В узком смысле лидер Акаши – тот тот, за кем следуют по доброй воле. В широком смысле – тот, за кем ты следуешь, хочешь тебе того или нет. Он тот, кто приводит к победе, к результату, к успеху, если уж на то пошло. Акаши Фукуда был тем демоном во плоти, что смог нас вытащить из задницы «Хризалиды», в одиночку набив морду хранителю портала Эру при его распечатывании. Демонстрация личной силы, общего гнева вкупе с той жертвой, что он принес ради одного боя, лишний раз доказали его право на лидерство. По-настоящему плохо всем стало, когда нас отпустили обратно домой, на Землю. На дворе 2078-й год. Представляешь, каково это – вернуться на Землю, где все твои близкие умерли от старости, болезней, голода, а ты не состарился ни на день?! Мир стоял на пороге третьей мировой войны за энергетические ресурсы. Канадо-Американские Штаты бомбили Бразильский Союз. В Африке было использовано биологическое оружие. В Китае от голода умерло сто десять миллионов детей. И тут мы, «Общество Первых Людей», протягиваем руку помощи, пытаемся спасти мир от саморазрушения.

В лесу настолько потемнело, что контуры деревьев стали почти не видны. Я хотел взять маму за руку поудобнее, но она резко сжала мою ладонь.

– Не вздумай отпускать мою руку! Мы идем сквозь пелену Хаоса из одного мира в другой. Отпустишь меня – и потеряешься тут навсегда.

– Понял. Холодно тут. И темно.

Тьма становилась непроглядной.

– Ты душа умершего, мой дорогой Анжи. Нестерпимый холод – следствие постепенного разрушения оболочки сосуда души. Не бойся, я не дам тебе умереть. Темнота – это отсутствие информации от органов чувств. Даже душевных. Доверься мне, сынок. Я знаю дорогу в нужное нам место.

– Все равно страшно.

– Так и должно быть.

– И холодно. Очень холодно.

– Не отпускай мою руку. Иди вперед. Да. Вот так. Левой, правой, левой, правой.

Тьма поглотила нас обоих. Вообще ничего не видно. Ничего не чувствую. Только тьма вокруг.

– Я тебя не вижу. Мам, где ты?

– Чувствуешь прикосновение моей руки?! Иди за ним.

– Мне страшно.

– Иди на мой голос, сын. Почувствуй тепло моей ладони. Почувствуй душой, в какую сторону тебе надо идти. Это единственный способ найти правильный путь в пелене Хаоса.

Ладонь. Где-то во тьме, там, где должна была находится ладонь, появилось едва уловимое чувство тепла. Нет! У меня нет руки. Это тепло, словно лучик света, тянущий меня в нужную сторону.

– Да, молодец. Доверься инстинкту сноходца. Иногда, чтобы ощутить правильное чувство, приходится отказываться от всех прочих. Мы чувствуем путь сердцем, разумом, душой. Тремя священными сокровищами. Слушай мой голос и иди вперед. Да, правильно. Вот так! У тебя отлично получается.

– Х-холодно. Темно. Страшно.

– Не останавливайся. Ты движешься сквозь область небытия между мирами. Без проводника ее невозможно пересечь. Слушай мой голос, Анжи, сын Персеи и мужчины из рода Ганет. Отключи свой разум и просто иди сквозь тьму вперед. Я буду рассказывать тебе, что было с нами дальше.

Сложно идти вперед, когда тьма забирает у тебя все, включая ощущения собственного тела. Не чувствуешь ног, рук, пропадает ощущение дыхания, обостряется и полностью отключается слух. Темно. Холод воздействует на само сознание. Никогда не думал, что разум можно вообще заморозить. Разрушение оболочки души?! Хорошее описание. Холодно! Куда я должен идти? Тепло! Да, я должен идти на тепло в ладони. Путеводная нить!

– Да, иди по моему следу. Молодец. Когда станет казаться, что ты ничего уже ничего не видишь и не чувствуешь, начинай представлять, как твое существование сжимается до маленькой-маленькой точки,двигающейся за теплой нитью сноходца. Отказывайся от поддержки органов чувств, которые тебе не нужны. Да, вот так. Без зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Все правильно, дитя. Молодец. Иди на мой голос.

Тьма сменилась чувством... пути, наверное. Будто кто-то рассыпал хлебные крошки, и я следовал по ним к первоисточнику. Голос мамы пробивался сквозь тьму сознания, игнорируя отсутствие органов чувств.

– В 2078 году все представители «Общества Первых Людей» благополучно завершили вторую исследовательскую экспедицию, вернувшись на Землю. Однако, когда мы попытались распространить известные нам технологии для стабилизации положения в мире, нас начали выслеживать и похищать представители различных организаций. Неизвестный враг! Спецслужбы, террористы, радикальные представители науки. Зачем довольствоваться одной технологией, когда можно захватить человека и выпытать их все?! Мы были беспечны, придав гласности наше возвращение и сам факт существования внеземных цивилизаций. Тридцать семь представителей «Общества Первых Людей» запытали до смерти в подвалах различных НИИ. Мигель потерял руку и едва не лишился жизни. Акаши ослеп во время взрыва. Мне повезло. Мама уже сорок лет как спокойно спала на кладбище. У Акаши и Мигеля внуков и правнуков захватили и убили, пытаясь выманить их самих. У 678 человек из 712 представителей «Общества Первых Людей» не осталось ни одного живого потомка. Мы были в панике, разобщены, злы и не знали, что делать. Так представители Земли встретили нас спустя шестьдесят лет отсутствия.

Я слушал голос мамы и молчал.

– Правильно, не отвлекайся на ответ. Сосредоточь сознание на пути. Язык как способ передачи информации, отражение культуры цивилизации тоже своего рода часть пути

сноходца. Мы потеряли все! Родину, последних близких, надежду. Акаши Фукуда организовал спасательные отряды, вновь собирая нас в разных уголках планеты. Покалеченных, едва живых, скорбящих и гневающихся, он объединил всех, желая изменить привычные правила игры. Почему они охотились на нас? Мы начали строить свое государство вне зоны досягаемости врагов. Сначала появилась первая лунная корпорация «Армадилло Индастриз». Потом она разрослась до Лунара. А мы стали тщательно «просеивать» весь поток людей, желавших покинуть умирающую Землю и начать жить на орбитальных станциях. Всех причастных к нашим страданиям мы тайно убивали. Никакого сострадания, даже спустя десятки лет! Десятки, сотни, тысячи людей. Мы убивали врагов и их семьи, сами становясь зверями в человеческом обличье. Поверь, сын, ты сам бы стал демоном для своего пленителя, пережив всего одну пытку. Даже спустя сто пятьдесят лет я не могу простить этих чудовищ за то, что они с нами тогда делали.

Я продолжал идти молча.

– Правильно, просто следуй по нити сноходца. В 2085 году всем представителям «Общества Первых Людей» перевалило за сотню лет. При преодолении векового рубежа меняется мироощущение. Пять лет ожидания не кажутся таким уже большим сроком. Поколение людей, сменяющееся каждый двадцатый год, больше не удивляет. Мы стали... другими. Как обычные земляне, мы плакали, смеялись, влюблялись, но вместо мимолетных привязанностей у нас выработалась новая система ценностей, основанная на долгосрочных целях и достижениях. Талант сияет ярко, но недолго, раскрывая свой потенциал. Мастерство, оттачиваемое столетиями, с годами становится только ярче. Важна не выгода сейчас, а возможность выстроить отношения с бизнес-партнерами на перспективу. Сложно выйти замуж за сорокалетнего ребенка, не имеющего того же жизненного опыта, что и ты. Теперь подумай, как некий Саджи, юнец которому нет и двадцати пяти, выглядит в глазах Акаши Фукуды и Мигеля Эльмаро, мастодонтов в вопросах манипулирования людьми? Интересная игрушка, с интересными генами, способная со временем стать фигурой в вековой шахматной партии! Но нет! Своего единственного сына в их лапы я не отдам.

Стоило обществу стабилизироваться, как Акаши снял с себя полномочия лидера, уйдя с поста председателя правления «Армадилло Индастриз». Первое, второе, третье поколение наших детей, внуков и правнуков расширяли внутренний круг «Общества Первых Людей», но само «Общество» оставалось неизменным. Все те же шестьсот семьдесят пять человек, что выжили после возвращения на Землю. И еще тридцать семь посмертно. Несчастные случаи. Отдел стратегического планирования и развития, возглавляемый Мигелем Эльмаро, составил большое древо технологий с планом его постепенного раскрытия общественности. Так мы могли планомерно поддерживать относительный мир во всем мире без сильного перекоса в имеющихся технологиях у сторон конфликта. С переходом в Перекресток Миров члены «Общества Первых Людей» отказывались от своих должностей, уступая их подрастающему поколению.

Тебе пока рано знать, почему и как я перешла на сторону инсектоидной цивилизации Хлоу. Важно другое. С полным переселением в Перекресток Миров «Общество Первых Людей» стало неоднородным. Мигель Эльмаро стремился к власти темного кардинала и роль Акаши как лидера его всегда устраивала. Когда тот ушел, Мигель не смог смириться ни с одним из тех, кто бы мог стоять выше. Не было лидера, тенью которого он считал бы достойным быть. Юнцы, дети, гордецы, жадные малолетние ничтожества. Акаши как лидер задал невообразимо высокую планку, с которой так никто и не справился. Поэтому трон «Общества Первых Людей» пустует и по сей день. Сложная ситуация. Я, Мигель, Акаши, прочие представители «Общества», Адрок и Мэтью, молодое поколение... Все пошли своими путями. Но никто не простил Акаши и по сей день! Его отставка – это своеобразный ответ на постоянно давящее чувство вины за поступок.

– Не понимаю. Как вы можете одновременно ненавидеть и почитать Акаши как выдающегося лидера?

– Не думай об услышанном, мое дорогое дитя. Осталось немного.

– Кажется, будто мысли замерзают. Время замерзает. Душа замерзает. Все замедляется.

– Слушай мой голос. Иди на него. Мы недолюбливали друг друга, но признавали заслуги и сделанный выбор, как у равных соперников. Можно идти к одной цели разными путями. Эта фраза идеально описывает наши взаимоотношения. Пять лет назад нам троим удалось пробиться к порталу в мир второго порядка. Троим! Для молодой, малочисленной цивилизации из Перекрестка Миров с плохим техническим и ресурсным обеспечением это очень хороший показатель. Важна не сама победа, а факт перехода в мир второго порядка. Цивилизация Фукай, создавшая сеть миров Тальзеура, точно знала, что предложить первым игрокам, прошедшим через портал. Нечто бесценное. Неповторимое. Лучшую из возможных наград для представителей «Общества Первых Людей». Всех шестисот двадцати двух человек, доживших до 2228 года.

– Что вы обнаружили по ту сторону портала?

– Ответ от Вселенной на наши молитвы. Реальный мир, без игры. Планета Земля, 19 января 2020 года. За сутки до проклятого вылета. Место и время, в которое все «Общество Первых Людей» неосознанно стремилось последние двести лет. А также место, куда ты сейчас идешь, Анжи Ганет. Мой последний тринадцатый потомок.

Часть 1 из 3

4 июля 2025 года

Лос-Анджелес, знаменитый Город Ангелов, расположенный рядом Силиконовой Долины и одно из крупнейших поселений западного побережья США.

Над знаменитым стадионом «Гнездо» в Лос-Анджелесе кружили вертолеты прессы. Адори Раакши, журналистка и индианка по происхождению, вела трансляцию в прямом эфире. Ветер разметал ее волосы, руки оператора дрожали, а сама девушка периодически кричала от ужаса. Снизу раздавалась стрельба из крупнокалиберного пулемета.

– СиЭнЭн в прямом эфире покажет жителям Америки крупнейший захват заложников двадцать первого века. Пятьдесят четыре тысячи футбольных фанатов уже восемнадцать часов удерживаются на своих местах без еды и воды. Террористическая организация, назвавшая себя «Храмом Душ», взяла на себя ответственность за этот акт агрессии против мирного населения Соединенных Штатов Америки. Они проводят групповые казни каждые полчаса, убив уже больше четырех тысяч заложников. Чарли, покажи нашим зрителям подходы к стадиону.

Оператор повернул камеру, выглянув наружу с другой стороны вертолета.

– Попытка решить проблему силами спецназа закончилась огромными потерями людей со стороны полиции. Террористы используют самое продвинутое из ныне известных военных технологий. Боже, они опять стреляют в нас! На них надеты экзоскелетные бронекостюмы с защитой восьмого класса. По нашим данным, такая броня выдержала очередь из крупнокалиберного пулемета, установленного на танке. Каркасы горящих машин у северного и южного входа – это остатки сил национальной гвардии США, пытавшейся штурмовать стадион шесть часов назад. Чарли! Боже, Чарли, ты ранен! Твоя рубашка вся в крови!

Камеру взял второй оператор, засняв парня, которому попало аж две пули в одно плечо. Белая рубашка и весь рукав пиджака были залиты кровью. Раненый потерял сознание спустя полминуты. Внизу раздался взрыв.

– Эндрю, покажи нашим зрителям картину места происшествия! Господи, боже! Они сбивают ракетами военные вертолеты!

– Адори, это «Джавелин». Исправься, пожалуйста.

– Да-да. Смотри-смотри! Танковый батальон Лос-Анджелеса выдвинулся! Третья волна штурма началась. За ними едут... Кажется, это грузовики с пехотой и машины огневого прикрытия.

Раздались сигналы воздушной тревоги. Перед камерой пронеслось несколько объектов, оставив после себя инверсионные следы реактивных снарядов. Девушка вскрикнула только спустя полсекунды. Вертолет накренился, едва не выкинув своих пассажиров за борт.

– Что это, черт возьми, было?! Эндрю, ты снимаешь?

В камере показалась рука второго оператора. Очевидно, Эндрю хотел показать, как дрожат его пальцы, но он продолжает выполнять свой служебный долг.

– Адори! Это неправильно! Полетели отсюда! Ни один репортаж не стоит наших жизней. Это «Джавелины». Переносной противотанковый ракетный комплекс. Ими выстрелили со стадиона через удаленную систему наведения на цель. Мы все! Слышишь! Мы все у них как на ладони! У «Храма Душ» есть спутниковое прикрытие, позволяющее видеть все происходящее. Уходим отсюда.

Камера накренилась, показав сначала Чарли, лежащего без сознания, а потом ногу индианки с раной на бедре. Она вела репортаж, никому не говоря об этом. Последние кадры удаляющегося вертолета засняли вид стадиона сверху. Ранее зеленый газон футбольного поля сейчас устилала ряды трупов убитых заложников. Четыре тысячи погибших за первые восемнадцать часов.

4 июля 2025 года. Полдень. Начало Второго Пришествия.

Часть 2 из 3

После восемнадцати часов принудительного нахождения на жестком сиденье трибуны болельщика в ошейнике смертника привыкаешь ко многому. Не страшно снять штаны и помочиться под сиденье человека спереди. Плевать, что они сейчас думают! Ценность питья осознаешь на восьмой час, когда жажда усиливается, тело слабеет, а намек на освобождение не предвидится. Вода – источник жизни, но никак не спасения! Психоз у соседей по ряду, взрыв ошейника при попытке бегства, молитва, выстрелы и взрывы неподалеку. Я видел все за эти восемнадцать часов! Уже почти не чувствовался запах крови от того толстого безголового парня, что сейчас валялся в проходе, но следы крови на ступеньках и моей одежде никуда не делись. О кусочке плоти, упавшем мне прямо в руки, я тогда не думал. Просто спрятал мысль в дальний угол сознания, быстро освободив ладони. Вытер их о штаны. Хватало и других причин для паники. Потом буду бояться. Если выживу.

Каждые полчаса приходили террористы и забирали по три заложника из каждого сектора. Мужчин, женщин, детей реже, но тоже уводили. Им было плевать, белый ты или черный. Всех расстреливали. Когда люди отказывались идти, их казнили на месте в назидание остальным. Если отбежать от своего места дальше, чем на десять метров, ошейник взрывался. Ни еды, ни воды, ни туалета, только череда смертей и мысли о том, что ты будешь следующим.

Меня бы тут вообще не было, если бы не весельчак Ричард Крид, уговоривший пойти на футбол в компании его больного отца Стэна. Ричарда увели в первый час, казнив прямо на футбольном поле. От выстрела его голова развалилась на части. Стэн еще до прихода конвоира схватился за сердце и некоторое время не мог прийти в себя. Пока он был бессилен, его сына убили. Когда мистер Крид пришел в себя, некоторое время бормотал: «Я должен был уйти первым». У отца Ричарда был рак сердца. Врачи давали еще пару месяцев. Спустя минут десять он начал горько плакать, держась за грудь. А потом затих и больше не двигался. Крики, выстрелы, казни на поле, а мистер Крид не шевелится. Страшно, неприятно и немного завидно от такой легкой смерти. Мне пришлось и дальше сидеть рядом с его остывающим телом.

Тогда я осознал свою смертность. Сама картина того, как близкий человек навсегда исчезает из твоего мира, оказывает разрушительное действие на неподготовленную психику. Нельзя спрятаться от мысли о смерти. Пропадают бредни о красивой одежде, самобичевании, несправедливости общества. Только ты и смерть, которой наплевать на твои желания. Что я буду чувствовать, когда террорист приставит ствол к моей голове?

Нехорошие мысли имеют свойство сбываться. Нас поставили в одну линию на колени на самый край участка для казней. Четверо палачей в экзоскелетных бронекостюмах, отвечающие на разные углы поля, не менялись за все восемнадцать часов. Единственное что их отличало от других, – белые наплечники и отсутствие жесткой маски, прикрывающей лицо. Они хотели, чтобы заложники, приговоренные к смерти, видели их глаза в последние секунды своей жизни!

Палач подошел к первому человеку в очереди. Женщина, как и все мы, стояла на коленях. Дуло странной автоматической винтовки уставилось ей точно в лоб.

– Ты веришь в бога?

– Да.

Выстрел. Ее тело упало на землю. Палач перешел к следующему заложнику. Старый индеец из резервации на севере штата.

– Ты веришь в бога?

– Мои боги проклинали ли бы тебя в момент рождения!

Выстрел. Но индеец не упал. Пуля прошла выше. Палач намеренно промахнулся.

– Как выглядят твои боги, вождь? Какие у них имена?

– Боги ветра и пыли, Омон и Самураникохатары, – сбивчиво, хрипя из-за прокушенного языка, прошептал он.

– Достаточно. Отведите его к остальным.

Индейца оттащили к группе тех, кого по какой-то причине пока не казнили. Их набралась уже пара сотен. После индейца в очереди оказался старик с седой бородой и пивным брюшком. Заложник уже открыл рот и хотел что-то сказать, но палач не спрашивал. Он прострелил голову, не задавая вопроса. Со следующей троицей террористы поступили так же. Между мной и палачом оказалось всего два человека. Дуло автомата нацелилось в грудь молодой девушки с фанатской раскраской лица, как у ярой болельщицы.

– Ты веришь в бога, женщина?

– Бог наш на небесах, да святится имя твоё...

Выстрел. И еще один. Палач прострелил ей сердце и голову, не оставляя шансов на выживание. Теперь от дула автомата и пули в голове меня отделял темнокожий парень одного со мной возраста. Двадцать, может, двадцать один год, большой нос и кучерявые волосы.

– Ты веришь в бога, нигер?

Парень промолчал.

– Я спрошу еще раз в виде исключения. Ты веришь в бога, нигер?

– Иди к черту, белая задница! Бог не кормил меня, когда я подыхал от голода на улицах. Если те твари на небесах не похожи на парней с банкнот, но они нихера не боги. Деньги – вот мой бог!

– Интересный ответ. Проходишь.

Горячее дуло автомата прижалось к моему лбу. Палач не спрашивал, а я не говорил. Я видел по глазам, что он уже принял решение убить меня. Карие глаза, европеец, не старше тридцати пяти со светлой кожей и русыми волосами, выглядывавшими из-под каски.

– Ты веришь в бога?

– Я верю в то, что есть существо несоизмеримо могущественнее нашего представления о боге. И ему наплевать на нас. Плевать на религию и события на этом стадионе. Я верю в карму и в то, что ты однажды сдохнешь так же, как и я: на коленях и с приставленным к голове дулом автомата.

Раздался щелчок. Автомат не выстрелил. Патроны в магазине закончились. Сердце ухнуло, пропуская удар. Палач, не сводя с меня взгляда, достал из разгрузки новый магазин.

– У тебя есть время подумать над ответом, который меня устроит, малыш. Можешь считать недостающий патрон частью судьбы.

Спустя несколько секунд дуло снова уперлось мне в лоб. Палач ни на секунду не сводил с меня взгляда.

– Теперь ты веришь в бога?

– Мой бог остался прежним.

Раздался выстрел. Палач застрелил следующего человека в очереди вместо меня. Потом задавал тот же вопрос остальным приговоренным к смерти. Не считая индейца и темнокожего парня, только один из заложников смог дать ответ, устроивший этого сумасшедшего ублюдка. Команда чистильщиков начала оттаскивать тела, а я так и стоял на коленях перед палачом. Не живой, но и не мертвый.

Палач встал передо мной, дожидаясь следующей партии людей на казнь. Достал бутылку воды из подсумка и начал пить.

– Раньше в христианстве наказывали стоянием на коленях на сушеном горохе. Спустя минуту боль была такой сильной, что ты просто не мог не думать о ней. Твое колено, – он указал дулом на меня, – сейчас упирается в кусочек чьего-то черепа.

– Это не имеет значения.

Палач кивнул, насколько ему позволяла жесткая броня на шее.

– Бог действует через наши руки. Видит нашими глазами и говорит нашими губами. Кажется, к этому сводится смысл большинства религий? Однако вера в нечто большее, чем ты сам, сильно укрепляет волю человека. Все мы умрем. Одни раньше, другие позже.

Он проверил магазин в автомате, попутно говоря:

– Наши действия на этом стадионе сегодня спустя годы покажутся выжившим чем-то нормальным. Этот чертов прогнивший мир должен, как и ты, встать на колени, ощутить свою беспомощность перед грядущими переменами. Только так можно спасти души. И только сильная вера спасет в хаотичном мире будущего.

Я промолчал в ответ на эту тираду.

– Тебе нечего сказать?

– Вы психи, помешанные на этом чертовом боге. Можно найти оправдание поступкам. Но не прощение.

Палач кивнул и, устало улыбаясь, встретил следующую партию заложников. Их привели значительно раньше обычного. Если это так, то время между казнями теперь составляло примерно десять минут. Похоже, что террористы куда-то торопились.

– Твой пример доказывает, что наши действия верны. Ты пока сам не понял этого.

Меня поставили в середину шеренги людей, приговоренных к расстрелу. Первую пятерку палач убил, не спрашивая, а потом начал задавать свой вопрос, снова дойдя до меня.

– Три патрона в магазине. Один в патроннике. В этот раз я дам тебе выбор. Если признаешься, что не веришь в бога, я пощажу следующую пятерку. Если откажешься – я убью всех. И тех детей, что стоят слева от тебя. И их мать. И тех молодоженов. Я убью вообще всех в этой партии. Даже тех, кого уже освободил от отбора.

– Если мой выбор спасет их жизни, я соглашусь. Но верить в свои слова не перестану.

Палач переключил винтовку на режим очереди и в несколько заходов перебил всех заложников вокруг. Потом дал команду убрать тела с поля и снова подошел ко мне.

– Почему ты отказался?

– Вы бы все равно нас всех убили. Даже на тех заложниках, которым вы позволили выжить, все еще надеты ошейники с бомбой.

– Отговорки, да?! Хорошо. Эй, ты! Сними с него ошейник.

Один из бойцов «Храма» подошел ко мне сзади и остановился. Его дрон подлетел к моей шее, и спустя пару секунд ошейник раскрылся и упал на землю. Сложно описать словами чувства, которые испытываешь, когда эта штука больше не ограничивает твою жизнь. Словно приговоренный к смерти, получивший шанс на помилование. Вера говорит одно, а разум другое. На меня, без ошейника, сейчас смотрели десятки тысяч заложников. Палач так просто не успокоится. Если предложат убить другого ради спасения, я не знал, как поступить. Но реальность, как обычно, внесла свои коррективы.

Раздался едва заметный щелчок вещания в тактической связи бронекостюма. Сначала у парня за моей спиной, а потом у палача.

– Да, Пять-пять. Принято, завершаем фазу и выходим на точку браво-альфа-семь.

Несколько секунд помедлив, палач дал команду конвоирам расстрелять последнюю партию заложников. Потом повернулся к чистильщикам и сказал:

– Этого, – указал на меня, – к остальным отобранным. Включайте громкую связь и отходим по плану.

Меня отправили к двум сотням отобранных заложников. У всех лица одновременно подавленные, изможденные, уставшие и отчасти радостные. Прожить эти восемнадцать часов, пройдя естественный и искусственный отбор, – уже большое достижение.

По громкой связи разнеслось объявление: *«Внимание! Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на своих местах. Армии США удалось прийти к соглашению с силами террористов*

из «Храма Душ». Оставайтесь на месте до прихода команды саперов. Внимание! Сохраняйте спокойствие...»

Бойцы «Храма Душ» начали организованно отступать с поля в сторону северного выхода, откуда обычно выходят игроки. Сотни людей в тяжелой броне, десятки шагающих робоплатформ, ранее блокировавших выходы с трибун, и мы с ними. Силы террористов покидали стадион, уводя с собой группу отобранных заложников.

Нас провели через раздевалки футболистов в раскуроченную душевую, где зияла огромная дыра в полу. Самый настоящий лифт грузовой платформы, десять на десять метров, увозил людей куда-то вниз глубоко под землю. Не считая несущих стен, они фактически убрали все основание душевой комнаты. Террористы заранее продумали пути отхода, не оставляя после себя ни технику, ни бойцов. Скорее всего, этот план по захвату заложников готовился месяцами, иначе такое отверстие в полу не смогли бы сделать быстро.

Последняя пятерка бойцов сопровождала четырех палачей, едва стоящих на ногах от усталости. Один из них развернулся к столпившимся заложникам.

– Итак, отребье культурной цивилизации! Армия США никогда не пойдет на переговоры с террористами, выполняя их требования. Тех людей на трибунах никто не спасет. Через несколько минут ошейники со взрывчаткой сработают в автоматическом режиме. Однако правительство уже приняло решение ударить по стадиону тактическим оружием, таким образом перекладывая всю ответственность на «Храм Душ». Бомбардировщик U2 прибудет меньше чем через три минуты. Для населения все будет выглядеть так, будто это силы «Храма Душ» подорвали стадион особо мощным фугасом. У вас есть выбор! Если встанете на эту платформу, сможете вступить в ряды бойцов «Храма». Вас ждут ад тренировок, испытания боем в крайне агрессивной среде и шанс на выживание в следующие пять лет. Если останетесь тут, то можете попытать удачу. Отойдете от этого места – взорвется ошейник. Будете долго стоять на месте – произойдет автоматическое срабатывание из-за отсутствия сигнала с базой. Еще надо как-то пережить бомбардировку и добраться до саперов. Даю слово: те, кто решат остаться, не будут казнены.

Один из палачей что-то шепнул говорящему. И тот указал на меня рукой.

– Ты! Да, ты! Пойдешь с нами. У других есть право выбора. У тебя нет.

События начали разворачиваться совсем не так, как себе представляли собравшиеся. На платформу к палачам перешли почти две сотни избранных, оставив за ее пределами трех человек, включая меня. Я не знал двух других, но могу понять мотив их поступка.

* * *

Джозеф Пратт, 67 лет, один из трех заложников, отказавшихся идти за бойцами «Храма Душ»

Видя, как другие заложники добровольно встали на грузовую платформу, он не колеблясь остался на месте. Ветеран войны в Заливе, кампаний в Ираке и Иране прекрасно знал, как именно ублюдки из «Храма Душ» будут принимать новобранцев. Из двухсот добровольцев примут только сотню доказавших кровью свое согласие. После у них не будет пути назад.

Палач надел жесткую маску, закрепив ее в специальных пазах каски. Стволom автомата указал на молодого парнишку без ошейника, также отказавшегося идти за террористами.

– Тебе было сказано встать на платформу. Шевелись!

– Я с вами не пойду. А если убьете меня, нарушите свое же слово.

– Значит, умрешь тут от взрыва сброшенной бомбы.

– Все равно не пойду.

Голос робкий, напуганный, но парень стоял на месте. Какая редкость! Сильные убеждения не давали ему совершить аморальный поступок. Джозеф встал перед храбрецом, прикры-

вая его от возможного выстрела. Про таких ветеранов войны, как он, говорили: *«Мертвый взгляд. В доме горит свет, но люди в нем не живут»*. Душа солдата погибла на войне. На родину вернулись только старое больное тело и опустошенный разум. Джозефу дали работу на гражданке, боясь, что он сойдет с ума от одиночества.

Бойцы «Храма Душ», ничего не отвечая, начали спускаться под землю. Люди стояли очень плотно, но никто из них не жаловался и не пытался атаковать террористов, которые часом раньше держали их в заложниках.

Джозеф повернулся к храброму парнишке.

– Я тут уборщиком работаю. Слушай старшего по званию! Рот закрой! Выходи в коридор и иди налево до упора. Около двери директора стадиона поверни направо. За большим шкафом в самом конце коридора есть скрытая дверь меньше человеческого роста. Ей пользуются звезды футбола, когда хотят тайно покинуть стадион, избегая фанатов. Тяжеленная створка закрывается только изнутри. Если повезло, эти уроды не стали ее минировать. Найди саперов и поз...

* * *

Адрок Халдери, 21 год, выживший заложник стадиона «Гнездо»

Взрыв. «Храм Душ» не сдержал свое слово. Или время вышло. У двух заложников, оставшихся около лифта, сработали ошейники смертников, а меня забрызгало кровью и откинуло взрывной волной в коридор. В ушах звон, во рту противный привкус.

Действуя будто по команде, я побежал по описанному маршруту и, найдя нужную дверь, обнаружил на ней обычную растяжку с двумя десятками кило взрывчатки по периметру. Я уже видел похожие устройства в беспокойном детстве во время войны в Сирии.

Отцепив блок с детонатором от косяка, открыл тяжелую металлическую створку и просочился в едва освещенный коридор, заперев за собой дверь. Красные аварийные фонари то горели, то гасли, не давая нормально двигаться. Мощный взрыв и удар сверху я отчетливо слышал и почувствовал, когда начала сыпаться штукатурка со стен. Закрытая за собой дверь спасла от ударной волны, громко скрипнув. Воздух свистел из всех щелей, а я бежал вперед, не зная, когда тоннель закончится. Первую лестницу наверх пропустил, продолжая бежать вперед.

Не заметив конца коридора на фоне мигающего красного света, я на полном ходу всем телом ударился в дверь. Поднялся, покрутил ручку. Нашел затвор, открыл и выбежал наружу. В это время, видимо, огонь добрался до взрывчатки, установленной на тяжелой створке черного выхода, послав в мою сторону еще одну ударную волну.

Я был на улице в нескольких сотнях метров от стадиона. Поэтому урон от ударной волны ограничился резко распахнутой дверью и отбрасыванием меня в другой конец переулка пустой парковки.

Придя в чувство, я повел себя крайне нерационально уже в который раз за сутки. Не заметив свидетелей моего спасения, убежал в другой конец переулка. Не к звукам полицейской сирены неподалеку, а в сторону мусорного контейнера. Все просто. Террористы не знали моего имени и хотели убить. А еще, если подумать над их словами пару секунд, я стал невольным свидетелем того, как правительство США решило устроить казнь заложников, возложив ответственность на террористов. После эмиграции из Сирии я примерно знал, сколько живут ненужные свидетели. Снял с себя окровавленную одежду и положил в отдельный мусорный мешок. Как мог стер следы крови с кожи. Нашел другой большой пакет и надел на себя. Взял замотанные в пленку вещи и, слегка прикрывая их телом, побежал прочь от стадиона. Лучше выглядеть дураком, но остаться живым, чем попасться в руки полиции в одежде со следами крови.

Спустя час я уже был дома, расплатившись за попутку наручными часами и золотым кольцом, которые носил специально для таких случаев. Видел в детстве, как отец платил золотом пограничникам. Сейчас это знание мне пригодилось впервые.

Я жил в пансионате с полутора десятками обитателей. Каким-то чудом удалось пробраться в свою комнату незамеченным. Спрятал пакет с окровавленной одеждой, принял душ, смывая последние следы крови. Быстро стер с себя остатки геля для душа, обтерся полотенцем и заглянул в зеркало. Зрачки расширены. У меня шоковое состояние уже больше часа. Как там говорили медики в лагере для беженцев? Проверить пульс. Норма. Сердцебиения, аритмии нет. Легкое головокружение, истощение, царапины и обширные ушибы спины, коленей и локтей. Жить буду. Фух... я буду жить...

Лег на кровать и никак не мог заставить себя закрыть глаза. Да, это последствия сильнейшего стресса. Я это осознавал. Не первый случай смертельной опасности в моей жизни. Закрывать глаза, глубокий вдох и долгий медленный выдох. Вдох и медленный выдох... сон.

Часть 3 из 3

Скиду, Национальный Парк Долины Смерти, Штат Калифорния

Шесть часов спустя бойцы «Храма Душ» прибыли на свою оперативную базу. Их доставили на обычных автобусах, легко миновав кордоны полиции, оцепившие Лос-Анджелес на всех направлениях. Бронекостюмы, оружие и военную технику привезут поездом в ближайшие пару часов.

Полевые медики начали курс восстановления после длительного употребления боевых стимуляторов, введя бета-блокаторы для усиления эффекта лекарств-детоксикаторов. Добровольцев в ошейниках в принудительном порядке отправили на арену для боев насмерть. Сейчас, в состоянии сильнейшего стресса, большинство из них смогут справиться со страхом убийства другого разумного. Этот акт агрессии лишит их психологической невинности, навсегда закрывая двери обратно в цивилизованный мир.

Марк Мендоза, светловолосый палач, нехотя принял еще одну дозу стимуляторов. Дрожащие от усталости руки мгновенно пришли в норму. Сердце забилося быстрее. Наставник, вколовший ему лекарство, огромной лапищей похлопал палача по плечу.

– Будь добр, Марк. Вытащи язык из задницы и начни наконец говорить о том, что тебя тревожит. Старейшины выбрали тебя одним из четырех столпов не за красивые глаза и богатый военный опыт. Сомневаешься в правильности сегодняшнего поступка? Скольких убил? Сколько душ поглотил?

– Тысячу сто семь человек. Я считал их, боясь сорваться, Пять-пять. То есть сэр.

Темнокожий наставник Энитан подошел и прикоснулся ладонями к лицу запутавшегося парня. Его имя с одного из диалектов ЮАР переводилось как «человек истории». Сам факт его существования и роль в «Храме Душ» доказывали справедливость такого высказывания. Правитель, ведущий за собой пять с половиной сотен бойцов.

– Зачем ты сегодня убивал, столп?

– Столп Храма убивает во спасение. Жертвует одним ради тысячи.

– Твоя миссия, столп?

– Быть маяком для потерянных душ. Спасать тех, кто следует за мной.

– Верно, столп Марк Мендоза. Ты убиваешь одного во спасение тысяч. Скоро ты станешь маяком для заблудших душ, спасая их из пучины забвения.

Глава «Храма Душ» не стал говорить палачу, что почувствовал в нем новую кармическую связь. Кто-то новый, знавший Марка в лицо, связал с ним свою судьбу. Но сейчас столпу не стоило волноваться о посторонних вещах. Наставник решил отложить это дело на потом.

Часть первая Время сеять

Глава 1. Основы будущего

Точка Ноль / Спустя 77 дней после событий на Стадионе «Гнездо»

Хоспис Святого Иосифа, пригород Лос-Анджелеса

Что делает человека человеком? Может быть, ДНК или наличие разума? Нормы культуры и язык как средство коммуникации? Или определенная форма сознания? Не знаю. Пусть мои поступки скажут за меня то, что нельзя выразить словами. Да, пусть будет. Пусть мои дела сами ответят на этот вопрос.

В палате находилось шесть пациентов, пятерым из которых медицинский дрон вколол снотворное, проводя восстановительные процедуры. Шестой бедолага, Френсис Дэвид Монтана, 1956 года рождения, начал приходить в себя после анестезии.

Открыл глаза, тихонечко стонал по стариковской привычке. Я вижу, как выражение его лица постепенно менялось. Когда тебе почти семьдесят и, просыпаясь, ты чувствуешь, что ничего не болит, есть повод подумать, что ты уже умер. Особенно если старика вроде тебя, с раком четвертой стадии, добрые родственники отправили в хоспис на паллиативное лечение. Так сказать, облегчить боль перед смертью.

Встроенный светочувствительный визор стелс-костюма позволял мне видеть в темноте не хуже, чем днем. Френсис в темноте засунул руку под одеяло и ощупал грудную клетку. Рак легких пустил метастазы в другие органы, принося боль при каждом вдохе. Для этого старика чувствовать ее значило быть еще живым. А сейчас боль пропала.

– Быть или не быть, вот в чем вопрос. Да, Френсис?

– Кто здесь?

Пациент не видел меня и медицинских дронов из-за включенных модулей термо-оптической маскировки.

– Мистер Монтана, я не буду называть себя. А вы не будете называть меня как-либо. Ограничимся тем, что я удалил саму опухоль и метастазы, купируя дальнейшие раковые процессы. Я также вколол вам лекарство, эффект которого в целом улучшает процессы жизнедеятельности организма. У вас будет больше сил, лучше аппетит и даже либидо восстановится.

– И я должен верить кому-то, кого даже не вижу? Неизвестному, пришедшему в больницу для смертельно больных посреди ночи?

– Верьте только делам, мистер Монтана. Завтра вас отправят на комплексное обследование, во время которого выяснится, что на месте опухоли сейчас находятся синтетические ткани с внедренными в них стволовыми клетками. Через несколько месяцев синтетика полностью заменится вашими собственными клетками, не оставив и следа от опухоли. Постарайтесь хорошо питаться в это время. Организму нужен материал для восстановления. Увеличение запаса сил почувствуете уже завтра.

Обычно в этот момент люди начинали сомневаться, потому что синтетика в легких в их понимании на томографии выглядела так же, как уплотнение раковой опухоли. Однако те, кто находился в больницах типа этой, готовы были ухватиться даже за призрачный шанс надежды.

– Кто вы? Что вам надо?

– Союзники и сторонники. Вы мне ничего не должны за оказанное лечение. Можете дальше жить своей жизнью, проводя выходные с внуками.

– Хе-хе. Я, может, и старый, но не наивный. И я никогда не поверю словам человека, который боится показаться мне. Ничего в этой жизни не бывает просто так.

– Считайте мой поступок бесплатной рекламой. Через три дня вам придет предложение от меня на большом синем экране, который будете видеть только вы, сэр. Можете от него отказаться без каких-либо последствий, и мы больше никогда с вами не увидимся. Я буду просить выполнять задания исключительно мирного характера, давая за их выполнение лекарства, которые никто, кроме меня, не сможет дать. Вы также можете просто менять награду на деньги. Я мог сделать то же предложение подросткам с улиц, которые бы точно на него согласились.

– Почему я вообще должен верить во весь этот вздор?! Кто вы? Немедленно позовите врача! Сестра!..

В этот момент медицинский дрон по моей команде сделал еще один укол успокоительного. Пациенты в хосписах кричат постоянно, поэтому его крик никого не удивил. Я не винил старика. Он испугался неизвестного человека, странного предложения, запаниковал и позвал на помощь. Завтра обследование подтвердит мои слова. А еще через пару дней Френсис сможет повторно в этом удостовериться.

Надо вылечить еще минимум пятерых и переходить в следующую палату. CARD-браслет пиликнул, сообщая о том, что еще трое в этой комнате получили необходимое лечение. Я пересел к следующей койке и попросил дрона нейтрализовать эффект анестезии, используемой на людях, пока шла процедура лечения.

На карточке пациента красовалась фотография молодой темнокожей американки. Айша Грейс, 1985 года, запущенный случай рака костного мозга, пустившего метастазы в печень и селезенку. Стоило подействовать нейтрализатору, как девушка заговорила.

– Спасибо, кем бы ты ни был.

Проверил, действует ли маскировка. Да, все в порядке.

– Я вас не вижу, сэр. Не уходите.

– Как вы поняли, что я вообще тут нахожусь?

– Моя форма рака вызвала нарушение цикла сна. Я не могу спать, как бы сильно мне этого не хотелось.

Айше не надо было больше ничего говорить. Одна мысль о том, чтобы, страдая от непрекращающейся боли, оказаться в месте, заполненном умирающими, не в силах заснуть, вгоняла в ужас. Она уже пережила собственный ад.

– Я слышала весь ваш разговор с Френсисом. Не злитесь на него. Он старый. Боль месяцами сводила его с ума. Он испугался, что она может вернуться.

– Выбор за ним. Если вы не спали под действием лекарств, значит, чувствовали сам процесс лечения. Больно было?

Девушка лежала с широко открытыми глазами. Дорожки от слез на ее щеках еще не успели высохнуть. Она будто боялась моргнуть.

– Терпимо. Мне страшно. Вдруг боль вернется?

– Приношу извинения за неудобства. Сейчас на ваш организм действует легкий стимулятор. Скоро вы заснете.

– Спасибо. Хотя бы за надежду. Спасибо вам большое!

– Мое предложение для вас будет тем же, что и для Френсиса. Поспите, отдохните и через три дня примите решение. Жить дальше и радоваться своей удаче. Или начать выполнять мои задания. Даю слово, что никаких негативных последствий отказа не будет.

Девушка нашла в себе силы поднять руку и прикрыть лицо. Обычная инстинктивная реакция прятать слезы. Удивителен сам факт того, что ей хватило на это сил после анестезии медицинского дрона.

– Я согласна...

– Нет. Не сейчас, мэм. Любой человек, оказавшийся в этом заведении, ухватится за соломинку спасения. Я даю вам время для отказа и принятия взвешенного решения. Мне не нужно согласие, полученное под давлением или из чувства благодарности.

В коридоре прошла медсестра хосписа, понятия не имеющая о том, что творится в этой палате. Сейчас на часах десять сорок пять. Я пришел сразу после отбоя, когда пациентов уложили спать. Разумеется, в этом заведении понятие отбоя сильно размыто. Но оно есть.

– Зачем тогда вы помогаете нам, сэр?

Ее голос затихал. Глаза закрывались. Дрон вколол легкое снотворное, давая ей наконец поспать.

– Потому что вы знаете, каково это: жить без надежды на спасение.

– Спа...си...б...

Айша закрыла глаза и тихо засопела. Я проверил заряд в костюме-хамелеоне и медицинских дронах. У меня еще была пара часов до смены батареек, а медицинских картриджей для дронов хватит только на эту и следующую палату. Их расход напрямую зависит от серьезности заболеваний. Конечности восстанавливаются долго и требуют большого запаса сырья в картриджах. В хосписах, как правило, расход на одного пациента намного меньше из-за меньшего объема вмешательства.

Тихо просочившись в коридор, зашел в следующую палату, запустил шесть из семи меддронов, начав стандартную процедуру лечения. Мимо пронесли массивные прямоугольники шириной больше полуметра и высотой в полноценный метр, так же, как и я, использующие модуль маскировки. Манипуляторы кибердокторов предварительно вводили пациентов в глубокий сон, затем вкалывали анестезию и только после этого начинали диагностику и саму процедуру лечения. Такой регламент связан с тем, что во время диагностики маскировка отключается для проведения лазерного и радиологического сканирования. А пациент мог проснуться. Крупный размер дронов связан с тем, что я использовал все пять видов доступных медицинских S-размерных картриджей, от простейшего, с мелочами вроде обезболивающего, до самого продвинутого, способного восстановить утраченные органы. Иначе такие операции в полевых условиях провести было бы невозможно.

Я вернулся в первую палату и начал пробуждать исцеленных, повторяя то же, что сказал Айше и Френсису. Пока одних лечили дроны, других я пробуждал ото сна, беседовал и снова усыплял, чтобы они не подняли шум. Для этого мне и нужен седьмой меддрон. Всего у меня восемь дронов. Последний, Помощник, – это переносной склад и вспомогательная платформа для трех дополнительных устройств типа ручного гравиподъемника или станера, для самозащиты.

До утреннего шестичасового обхода я успел обойти четырнадцать палат из двадцати имевшихся в хосписе. Где-то было по шесть человек, а где-то всего по три-четыре. Как правило, сюда кладут пациентов на паллиативное лечение, снимая боль и другие симптомы, просто помогая им спокойно прожить последние из отпущенных дней на этом свете. Я ушел только потому, что закончились картриджи в меддронах.

Вернувшись к машине, спрятанной в двух кварталах от хосписа, снял костюм-хамелеон, отключив активную термооптическую маскировку. Усталое стянул с ног высокие лохматые боты с электростатической системой звукового подавления. Эти синтетические волоски нейтрализовали любой создаваемый обувью шум. Меддронов и Помощника сложил в стационарное хранилище, ящик размером со стиральную машинку, который приходилось возить в закрытом багажнике пикапа. Несмотря на скромные габариты, стационарное хранилище при наличии вещей внутри меняло их фазовое состояние, позволяя в общем объеме хранить до двадцати семи кубических метров груза. Вес груза в фазовом состоянии уменьшается примерно в десять-двадцать раз, увеличивая массу самого хранилища. Сейчас оно весило около ста килограмм.

Фух, устал. Теперь можно уехать домой.

* * *

*# 4-е сутки после теракта / 73 дня до события Точки Ноль (событий в Хосписе)
Девятый специальный отдел Агентства национальной безопасности США.*

Ноэми Торес устало потянулась после бессонной ночи, проведенной в своем кабинете. Несмотря на смуглую кожу и говорящую фамилию, ее взяли туда, куда выходцам из Мексики дорога закрыта. Самое сердце государственных органов, отвечающих за безопасность мирного населения внутри страны! И она отдавала этой работе все двести процентов своих сил, потихоньку, ступенька за ступенькой, строя карьеру в чисто мужском коллективе.

Пробежки по утрам, регулярные занятия с тренерами и сдачи обязательных нормативов от бюро испортили хорошую фигуру. Ранее нежная красивая девушка сохранила очертания бедер, талии, груди и плеч, но тело стало более жестким. Женская нежность сменилась грубой силой.

Торес и ее напарник Шон Прайс были выбраны начальством в качестве одной из шести команд от АНБ, ведущих дело о Дне Скорби. После атаки террористической организации «Храм Душ» на стадионе «Гнездо» в Лос-Анджелесе, унесшей жизни более пятидесяти четырех тысяч заложников и еще почти тысячи солдат, правительство объявило о недельном трауре по всей стране.

Террористы шелкнули по носу само правительство, устроив теракт четвертого июля, в День независимости. Шесть команд от АНБ вели это дело, собирая данные из всех прослушиваемых источников. Социальные сети, имейлы, мессенджеры, СМС, звонки по обычной связи. В ход пошло все, что можно задействовать при поисках. Еще по меньшей мере столько же команд работали от ФБР, трясая информаторов внутри страны. Подключилось и ЦРУ, собирающее информацию от агентурной сети за рубежом. РУМО и «Бюро Разведки и исследований» также внесли свой вклад, выделяя специалистов и спецтехнику по первому требованию.

Пятьдесят четыре тысячи человек – это население небольшого города. Событие, произошедшее на стадионе, стало масштабнейшим терактом в истории, унесшим самое большое количество жизней! Целый город, убитый одной террористической организацией. Из-за ошейников смертников ни одного заложника не удалось спасти.

Сейчас известно многое, но далеко не все. Террористы использовали ошейники с миниатюрной взрывчаткой, надев их на всех заложников в первые часы захвата. Больше четырех сотен тяжеловооруженных бойцов в экзоскелетных бронекастюмах восьмого класса защиты, выдерживающего очередь из пулемета в упор. Выходы со стадиона заблокировали шагающими квадрокоптерами поддержки с установленными на их спинах автоматическими оружейными платформами. По сути, бронированное шагающее пулеметное гнездо с системой защиты от РПГ, выстрелов из танка и брошенных в его сторону гранат. Сами террористы преимущественно были вооружены ручными пулеметами, использующими безгильзовые патроны. Плюс к этому персональный дрон защиты, отвечающий за сбивание снарядов РПГ и гранат. При штурме силами спецназа и национальной гвардии само сражение походило на одностороннюю бойню!

При первой попытке штурма силами спецназа силы правопорядка были уничтожены более чем на 95 %. Во время второго штурма солдат из национальной гвардии перебили, не дав подойти близко к стенам стадиона. Потом та же участь постигла танковый батальон Лос-Анджелеса, так и не доехавший до места событий. Никто не думал, что террористы будут иметь воздушное преимущество на территории США, атаковав столь дерзко.

На фоне этих событий шли переговоры между «Храмом Душ» и Белым Домом. Террористы требовали ухода президента с его поста и отказа правящей партии от дальнейших посягательств на власть. На девятнадцатом часу, после казни четырех тысяч заложников, террористы,

не выдержав давления, взорвали все ошейники смертников, покинув стадион через подземный тоннель.

Прайс нарисовал на доске хронологическую линию событий.

– Такова официальная версия, Прайс. Наша задача – найти этих ублюдков. Прошло уже две недели, а мы, черт возьми, топчемся на месте. Есть новости от криминалистов? Баллистиков? Службы георазведки?

– Торес, не грызи мой мозг! Мне и жены хватает. Она меня за все это время видела всего два раза. И не делай такое лицо! Я люблю свою жену! Баллистики говорят то же, что и в прошлый раз. Патроны нестандартные, калибр около 10 мм, состав металлов не дал никаких зацепок. Гильз, сама понимаешь, нет. Образцов захваченного оружия тоже нет, но уже готова копия из пластика, напечатанная в научном отделе. Фрагмент экзоскелетной брони, полученной от подбитого танком бойца в северном вестибюле, показал, что сама броня превосходит все известные в мире разработки. Сплав самой рамы экзоскелета тоже вызвал восхищение в лаборатории. Состав известен, но как его сделали, никто не знает.

Торес устало потерла руками лицо.

– Санта-Мария! Как меня достала эта неизвестность! Команда Джозе Унико из ЦРУ считает, что мы ищем каких-то призраков. О деятельности наемников, известных как «Храм Душ», никто никогда не слышал. Кто они? Частная военная компания или террористическая организация? Мы не знаем их лиц, мотивов поведения, национальности и религиозных взглядов. Черт, мы сражаемся с врагом, о котором ничего не известно! Был бы хоть один свидетель! Один выживший в той мясорубке со стадиона, и мы могли бы пролить свет на картину событий. Куда увели двести отобранных заложников? Их трупов, не считая парочки, так и не нашли.

Указав на карту стадиона, Прайс дополнил:

– Подземный тоннель, по которому они уходили, продолжают расчищать. Нам достоверно известно, что они эвакуировались через тоннели метро, через которые ранее попали на стадион. Где именно они вышли на поверхность после этого? Следы ведут в разные стороны. Камеры ничего не показывают. Уже понятно, что их взломали задолго до теракта.

– Дайте мне рычаг, и я переверну весь мир. Нам нужна путеводная нить в этом лабиринте. Кто они? Куда ушли? Каковы цели теракта?

* * *

*# 1-е сутки после теракта / 76 дней до события Точки Ноль (посещения хосписа)
Адрок Халдери, двадцать один год.*

Помню день, когда все в моей жизни в очередной раз встало с ног на голову. Это было уже после того, как я сбежал со стадиона, никому об этом не рассказав. Хочешь выжить, будешь молчать и не о таком. А там творилось такое, что даже моя психологическая устойчивость полетела к чертям. Я видел смерть и раньше, в детстве, во время расстрела соседей в Сирии. Потом на улицах осажденного города, когда искали гуманитарную помощь от Красного Креста. На самой границе и по другую ее сторону после неудачных допросов. Казни проводились по законам военного времени. Я многое видел за те полгода. Многое, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что творилось на стадионе.

Ощущение сразу после пробуждения было странным. Открываешь глаза и понимаешь, что часть тебя умерла там, на стадионе. Психологическая невинность? Скорлупа мирной жизни последних семи лет? Вместо горечи утраты, наоборот, ощущал странную переполненность и жар. Навалилось чувство безысходности перед всеми теми событиями, что происходили в моей жизни за последние шесть месяцев. Отец, борющийся с раком легких четыре года, сказал на днях, что ему осталось жить меньше трех месяцев. Потом знакомство с Ричардом и его отцом в одной из больниц, когда я отвозил своего на лечение. Сублимацию, эффект наложения одного

на другое в полной мере я ощутил именно этим утром. Что делать в череде ситуаций, в которых ты осознаешь все грани собственного бессилия? Стадион, стадион, чертов стадион...

Я проснулся поздно вечером пятого июня, слушая, как с кухни пансионата, в котором я жил, доносился голос диктора с новостного канала. Спал меньше шести часов. Захват стадиона начался вчера и закончился только сегодня. Миссис Шепард, хозяйка нашего заведения, включила свой ноутбук на полную громкость, чтобы все, кто был на кухне, могли слышать последние новости с места событий. Передавали сводки погибших, опознанных по документам, непрерывно крутя прямой эфир с кадрами, снятыми с вертолета над стадионом. Его крыша обрушилась от последнего, самого мощного взрыва, ухудшая условия для поисковых работ спасателей. Как я и боялся, ни одного живого человека до сих пор не нашли. Сублимация, эффект наложения действий «Храма Душ» и последнего взрыва, вызванного, по их словам, правительством, отказавшимся идти на сотрудничество. Я опять думал об этом?! Да, я, кажется, не в себе. Шок еще не прошел полностью.

Я жил в пансионате миссис Шепард при биотехнологическом колледже Лос-Анджелеса, в северо-восточном округе. В крыле для парней обитало всего шесть человек, и еще четыре комнаты пустовали. В крыле девушек восемь комнат заняты.

Проснулся поздно, ближе к полуночи. Все тело болело, желудок урчал от голода, а голова спросонья и от сильного недосыпа соображала крайне туго. В полуметре над моей кроватью завис почти прозрачный кубик чего-то неизвестного. Я попытался отмахнуться от этой штуки, но стоило к ней прикоснуться, как она превратилась в подобие геля, намертво окутав кисть правой руки. Сон как рукой сняло!

Мигом выскочив из кровати, я в панике тряс кистью, бормоча что-то невнятное с вставками мата через слово. Не хватало мне еще руку дома потерять! Непонятная субстанция перетекла с кисти на запястье, приняв форму сплошного браслета с семью гранями. Прозрачный цвет сменился на кислотно-зеленый, потом на коричневый, остановившись на матово-черном. Над одной из граней выскочило трехмерное голографическое изображение с текстом.

«Регистрация нового CARD-браслета в инфополе планеты. Серийный номер устройства WHI-0-0-1227. Присвоен уникальный номер пользователя HU04856. Режим работы... пионер, автономный, отсутствует планетарное подключение к инфосети. Обнаружен пакет технологических карт [Пионер]. Ранг доступа пользователя – личный, гражданский, расширенный. Статус – доступны Помощники, Сборщик сырья, Вербовщик».

«Синхронизация с мировым временем по точке бифуркации пространства... Интерпретация данных в планетарном исчислении времени. До оптимальной точки слияния 4152:42:10... 09... 08... 07...»

«Стадия Ноль, Адаптация. Задача пользователя: ознакомление с возможностями CARD-устройства. Время на прохождение стадии 79:58:52...51...»

«Внимание! Низкий запас энергии. Текущий показатель 0,01/1000 Ам».

Пока крутил запястьем и так и сяк, понял, что голограмма интерфейса управления менялась в соответствии с тем, какой из семи граней поверхности он повернут вверх. В зеркале эта трехмерная голограмма тоже отражалась, а значит, видна всем, а не только мне. Семь граней – это семь проецируемых экранов с разной информацией. На первом были Системные Сообщения. На втором – Активные Устройства с двумя шкалами наверху 0/8 и 0/5. На третьем – Личное Хранилище емкостью в сотню килограмм, которое сейчас было абсолютно пусто. На четвертом – трехмерная Карта радиусом около пяти метров от меня. На пятом – Контакты и Сообщения, тоже абсолютно пусто, что неудивительно. На шестом – Технологические Карты производства предметов. На седьмом – нервно моргающий красным Статус браслета,

намекавший на недостаток энергии. Графа с ее показателем показывала 0/1000 Ам. Ткнув на нее, получил подсказку.

«Аккумулятор CARD-браслет. Емкость 1000 Ам. Может быть увеличен батарейками SSS-размера. Доступны 3/3 универсальных слота для подключения дополнительных устройств».

Если часы совпадали с земным временем, то через 4152 часа, 00:00 часов – 25 декабря 2025 года, канун Рождества по григорианскому календарю. То есть еще 173 дня. Совпадало вплоть до минуты.

Потратив некоторое время на эксперименты, я узнал, что браслет может заряжаться электричеством, если его поднести к розетке или другому источнику питания на дистанцию тридцать сантиметров и ближе. Собственно говоря, чем ближе, тем лучше он вытягивал энергию. Браслет за десять секунд выбил пробки во всем пансионате, перегрузив сеть, не рассчитанную на такое напряжение. Устройство успело зарядиться всего на 1 Ам. Насколько я понял условные единицы измерения, это Ампер/час, используемая как единица измерения емкости у аккумуляторов. Самое интересное заключалось в том, что аккумулятор емкостью 1000 Ампер/час должен был весить около семидесяти килограмм. А тут кроха грамм в пятьдесят, имеющая еще и прочие функции.

Вторым значимым открытием стало Личное Хранилище, то, что игроки в компьютерных играх называют «инвентарем», но с тремя отличиями. Первое: в него нельзя помещать живых существ. Второе: все хранимые вещи находятся в измененном фазовом состоянии, снижая собственный вес примерно в десять-двенадцать раз. Третье: на добавление, вытаскивание и хранение вещей тратится энергия.

Неожиданно стало плохо. Сердце стучало как бешеное, я задыхался. Вчера у меня было шокое состояние, возможно, еще и сотрясение, но с этим я не мог пойти в больницу. Там, на стадионе, казнили Ричарда. Неделей раньше узнал, что моему отцу, пережившему эмиграцию из зоны боевых действий, короткий плен и допрос на границе Сирии, осталось жить всего пару месяцев. Четвертая стадия рака легких, о которой он молчал до самого конца. Трудно описать словами, что творилось в моей душе после всего, что мне довелось пережить. Отец, стадион и этот чертов браслет.

Отпустило. Надо собираться.

Время позднее, надо выйти в ночную смену, чтобы не привлекать внимания. Оделся в запасную одежду и пошел по коридору в сторону выхода из пансионата. Заглянул на кухню, желая просто показать, что я дома.

Миссис Шепард все так же сидела у ноутбука, включенного на полную громкость. Рядом пристроилась темнокожая Долорес, любительница халявной еды. Студентка! Ян из Польши и Марко стояли в дальнем углу. Именно Марко заметил меня первым.

– Пипец! Чувак, так ты жив? Я думал, ты с Ричардом поехал смотреть игру на стадион.

– Я проспал.

Миссис Шепард посмотрела удивленно. Долорес тихо хомячила фрукты со стола. Ян понимал английский слишком плохо. А Марко все никак не успокаивался.

– Так игра на стадионе в десять вечера начиналась.

– М-м-м-м... какой же ты порой зануда! Я в среду не спал ночью. Рубился до четырех часов дня в линейку. Потом кое-как дополз до кровати и вырубился. Круги под глазами видишь? Я спал хрен знает сколько.

– А телефон?

– Батарейка сдохла. Ты, кстати, обещал ее заменить! Ай, ладно. И вообще, почему я что-то тут доказываю? Проспал и, черт возьми, впервые в жизни рад, что не пошел на игру. Доволен?! Всем пока, я пошел на подработку!

– Да че ты такой нервный?! Как ты можешь идти на работу после такого?!

– А чему мне радоваться? Разминулся со смертью из-за неработающего телефона. Радость! Юху! Доволен? Там на стадионе были Ричард и его отец! Им теперь ни жарко ни холодно от того, что я пропущу работу. Уф. Марко, без обид, но лучше отвали.

Доехав до работы, выкинул пакет с окровавленными вещами в контейнер со строительным мусором. Даже если его найдут, уже точно не свяжут со мной и событиями на стадионе. Это другой конец города.

Основные открытия я совершил, добравшись до своей ночной работы. Как студента колледжа фирма, занимающаяся приемом металлолома, могла меня нанять только на полставки. То есть неполные вечерние и ночные смены. Именно этот опыт работы послужил хорошей основой для всех моих дальнейших изысканий.

Каждый экран браслета имел свое важное назначение. Если Контакты, Систему, Статус и Карту можно отнести к пассивным экранам, то Хранилище и Технологические Карты – к активным, с которыми можно и нужно взаимодействовать. Я тайком зарядил браслет, запитав его от нелегально проложенного на склад фирмы кабеля, подключенного напрямую к магистрали электропитания района. Пять минут – и у меня есть 1000 Ам на эксперименты. Я понимал, что прячусь от дурных мыслей за возможностью изучить браслет. Он, как маяк, помогал держаться разуму, находящемуся на грани коллапса.

Немного разобравшись во вкладке «Технологические Карты», я понял, что CARD-браслет сам по себе является модулем управления всеми связанными с ним устройствами. А также выступает в роли производственной линии на первых порах.

Прямо под надписью «Технологические Карты» висели записи складских остатков сырья. Все по нулям.

T1 [сырье] – металл, керамика, стекло, камень.

T2 [сырье] – прогрессивные материалы – редкие металлы, полимеры [пластик], биоматериалы [органика], целлюлоза [древесина], ткани, резина.

Любое производство начинается с изготовления верстака и инструментов. Были доступны шесть вкладок – Стационарные Предметы, Личное, Дроны, Питание, Расходуемые предметы и Инструменты. Из них активнее всего моргала «Стационарные устройства», намекая на важность заняться ими в первую очередь. Всего четыре доступных устройства.

«Стационарный объект: Расщепитель [M-size]– позволяет расщеплять на составляющие сырье объемом до одного кубического метра органического и неорганического происхождения, имеющего материальную форму, а затем делать из них сырьевые картриджи. На нулевом технологическом уровне может извлекать только один вид сырья из предметов, помещенных в зону бункера приемки. Формовщик картриджей от SSS до XXL-размеров (зависит от размера самого устройства и настроек). Три внутренних объема: 9 м³ – бункер приемки, 3 м³ – зона готовых изделий, 15 м³ – буферная зона отходов после фазовой переработки. Для снижения доли отходов при переработке рекомендуется установить усилители сенсорной чувствительности расщепителя.

– Бункер зоны приемки пуст.

– Очередь на расщепление пуста.

– Отсутствует подключение к стационарному хранилищу.

– Запас энергии... Не обнаружена активная сеть питания. Отсек для батарей M-размера пуст».

Отсутствуют модификации размера бункера/защиты/скрытности/сенсоры чувствительности.

Кое-что понял. Из одного сырья можно получить два и более видов материалов. Те же присадки редких металлов в обычном металлоломе. Для улучшения расщепителя нужно улучшать его сенсорную систему. С размерами батареек то же. И где, черт возьми, я должен взять зарядное устройство таких размеров? А сами модификации?

«Стационарный объект: *Стационарное Хранилище M-size – хранилище активного типа. Емкость 27 м³ или вес до 18 500 кг. Не может хранить живых существ, жидкости и газ вне закрытых емкостей. Емкость может быть увеличена за счет увеличения базового размера согласно технологическим картам от SSS-size до XXXL-size.*

- Бункер зоны приемки пуст.*
- Отсутствует подключение к другим хранилищам.*
- Запас энергии... Не обнаружена активная сеть питания. Отсек для батарей M-размера пуст».*

Проще говоря, суть данного предмета сводилась к хранению большого количества вещей. Его можно также подключить к Личному Хранилищу браслета, упрощая процедуру перекладывания предметов. Чем больших размеров предмет хочешь в него поместить, чем больший нужен бункер приемки и размер самого хранилища.

«Стационарный объект: *Сборочная станция T0 [M-size] – при наличии известной технологической карты, сырьевых картриджей и необходимого для производства запаса энергии может создавать предметы, используя технологию печати материи. Максимальный размер создаваемого предмета до 1 м³.*

- Очередь на производство пуста.*
- Отсутствует подключение к стационарному хранилищу.*
- Запас энергии... Не обнаружена активная сеть питания. Отсек для батарей M-размера пуст.»*

Четвертый предмет, «Сборочная Станция Крупных Объектов», по сути, та же сборочная станция, только служила для производства очень крупных объектов вплоть до зданий. Автономная штукавина, в которую вставлялся спецкартридж «крупного объекта». И уже из этой пары делался сам крупный объект, съедая ресурсы и саму сборочную станцию под ноль.

Троица стационарных объектов: **расщепитель + станция сборки + стационарное хранилище** – это основа всего. *По сути, функции браслета – это урезанная функциональность этой троицы.*

На оставшихся вкладках Технологических Карт были показаны предметы, которые я мог сейчас производить при наличии нужного количества энергии и сырьевых картриджей. Сейчас доступен был только нулевой технологический уровень [T0]. Путь предстоял долгий, но именно поэтому он был так интересен. Сделать можно было не много: респиратор, маска для плавания с миниатюрным кислородным баллоном, каска, примитивный бронежилет (как у копов), батареи от SSS до M-размера, провода, технический лазерный резак, универсальный нож, фонарь. Небогато, но на то он и нулевой технологический уровень.

Используя Хранилище браслета как бункер приемки, я тайно накидал в него металлолома с работы и начал расщепление, создавая свой первый картридж S-размера. Ушло полчаса и двести единиц энергии, выдав на выходе коробочку размером в пачку сигарет. То самое измененное фазовое состояние материи вместило два кило стали в этот небольшой брусочек весом меньше двухсот грамм. Во время следующего захода я запустил сначала одно, а потом второе производство предметов, проверяя, есть ли такая возможность. Оказывается, она была. Главное, чтобы хватило энергии.

* * *

1-е сутки после Точки Ноль (посещения Хосписа) / Спустя 78 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Хоспис Святого Иосифа, Лос-Анджелес

Главный врач хосписа Чадо Сандрес не сразу поверил глазам, когда поднялся на второй этаж, проверяя своих пациентов. Привычным было бы слышать крики боли, стоны, бегающих туда-сюда медсестер и взгляд людей, смилившихся со своей неизбежной смертью. Но вместо этого встретила энергичная беседа пациентов, совсем не думающих умирать. Они ходили по коридору с глупыми улыбками, делали зарядку, по-старчески кряхтя и смеясь при этом над самими собой. Смех – это последнее, что можно ожидать услышать в хосписе. И самое удивительное, пациенты ждали доктора.

Войдя в первую палату, Чадо в сопровождении медсестры остановился у первой попавшейся кровати. Френсис Дэвид Монтана, шестьдесят девять лет. Глубокие морщины, седина, выцветшие от старости глаза и столь непривычный для пациента здоровый румянец на щеках. Старик смотрел в окно, довольно быстро заметив Лукаса.

– Мистер Монтана. – Лукас прочитал имя на листе с личным делом, прикрепленным к кровати. – Вижу, вам лучше. Давление в норме, а сердце бьется как у молодого.

– Это были вы, да? Не надо прикидываться, будто вы с этим никак не связаны!

– С чем связан?

– Ночью! – Старик вскрикнул, как безумец. – Это вы сюда приходили! Вы что-то со мной сделали! Отвечайте! Я скоро умру, да!? Ваше лекарство дает только временный эффект, и боль скоро вернется! Дайте мне его еще!

Лукас устало вздохнул.

– Давайте уточним. Вы проснулись ночью, сами не зная почему. Чувствовали себя необычайно хорошо. Потом какой-то неизвестный невидимый человек сказал, что вы теперь здоровы и ничего ему за это не должны. И через несколько дней он с вами свяжется.

Старик оживился, довольно улыбнулся и попытался подойти к доктору. Но дорогу ему преградил медбрат крупного телосложения.

– Я так и знал! Это все ваши фокусы! Когда боль вернется? Через час? Через два?

Фраза «Успокойтесь» имела бы сейчас обратный эффект. Боль сводила людей с ума. Сама мысль о том, что она может вернуться, ввергала пациентов хосписа в состояние паники, которая сейчас царила в голове этого старика. Люди боялись не боли. Они боялись страданий.

– Мистер Монтана. – Чадо жестом попросил медбрата отойти. Надо установить доверительное общение. – То, что я сказал, слово в слово за это утро рассказали мне десятки пациентов с первого этажа. Если бы не это, увидев вас в столь хорошем состоянии, я бы первым делом отправил вас на обследование. Вы выглядите слишком хорошо для человека, который еще вчера был прикован к постели. Вы слышите это?

– Что слышу?

– Прислушайтесь.

Несколько секунд старик молчал, пытаясь услышать что-то ненормальное. На соседней койке Айша с кем-то говорила по телефону. Еще дальше толстушка Мэгги писала кому-то СМС. Она все утро это делала. Трое других пациентов палаты прожигали взглядами спину доктора, ожидая его вердикта. В коридоре слышались смех и простой женский плач в два голоса. За годы жизни Френсис научился различать виды женского плача. Этот был далеко не от горя. Облегчение, понимание, сострадание. Вот о чем ему говорили эти рыдания.

– Плач?

Лукас поднял указательный палец.

– Вы не слышите горя. Его особого звучания! Посмотрите мне в глаза, Френсис. Вы тут жили какое-то время. Пусть будет жили, а не находились. А я работаю тут второй год. Горе может пропитывать обычные слова хуже яда. Оно витает в воздухе. И даже в тишине этого места его можно почуять. В том, как человек молчит, также можно заметить это горе. Вы слышите сейчас это горе, мистер Монтана?

– Нет.

– Вы чувствуете это горе в себе? Это чувство безысходности?

– Нет.

– Для нас с вами, Френсис, чувствовать смерть поблизости – не пустые слова. То чувство, когда на соседней койке лежит человек, накрытый простыней, ни с чем не перепутаешь. Его вы сейчас чувствуете? Не торопитесь отвечать. Подумайте хотя бы пару секунд.

Френсис понял, о чем его спросили. Это чувство знакомо только тем, кто смертельно болен и чует свою кончину. Некое выработанное биологическое чутье на скорую смерть поблизости. Оно словно ощущает некий запах от смертельно больных. Но сейчас это чутье молчало, словно поблизости не было никого, кто собирался бы умереть. Более того, он не чуял «этого» от самого себя.

– Вы хотите сказать, я не умру?

Чадло обернулся к пациентам, которые давно притихли и теперь слушали их разговор.

– Как доктор я не знаю, что с вами случилось. И потому не буду давать ложных обещаний до получения данных обследования! Сейчас все вы выглядите полностью здоровыми. Вчера вы умирали, а сейчас пишете своим близким, прося забрать отсюда. Не надо прятать телефон, Айша. Я все видел! Дом смерти, вам страшно и все такое. Но это событие затронуло не всех. Внизу есть еще четыре палаты, где состояние пациентов никак не изменилось за эти сутки. Они злы! Они напуганы тем, что к ним никто не пришел! Они вам завидуют и могут сделать что-нибудь необдуманное. Поэтому, пожалуйста, сохраняйте спокойствие до получения результатов анализов. Если все будет хорошо, я буду первым, кто пожмет вам руку перед тем, как вы покинете это заведение на своих ногах.

Пациенты начали хлопать в ладоши, аплодируя врачу. Слова Чадо Сандреса тронули их сердца. Аплодисменты – это последнее, что ожидал услышать главный врач хосписа в своем заведении.

* * *

2-е сутки после теракта / 76 дней до события Точки Ноль

День начался, откровенно говоря, странно. Ранним утром после ночной смены на станции металлоприемки я вышел из автобуса и пошел в сторону пансионата. За мной тихо поехала машина. Я остановился, и она остановилась. Триллер, черт вас всех дери. Только новых проблем мне сейчас не хватало.

Новенький форд седан белого цвета. С места водителя вышел темнокожий парень. Высокий, очень хорошо натренированный, на голове вьющиеся волосы, какие часто встречаются у выходцев из Африки. Это самый темнокожий представитель, какого я когда-либо видел. Инстинкты буквально кричали о том, что передо мной убийца. Не любитель-маньяк, не псих и не герой пьяной драки с поножовщиной, а тот, кто убивал осознанно, не сомневаясь в собственных действиях. Я помнил этот взгляд из детства. Помнил походку и плавные движения, чуть-чуть отличающие его обладателя от всех прочих людей.

Тело само приготовилось к побегу.

– Спокойно. Не делай резких движений, и никто не пострадает. Сделаешь шаг, и я расценю это как попытку побега, – сказал он и посмотрел на меня, как удав на кролика.

Ноги будто прилипли к земле. Мужчина подошел на, казалось бы, обычную дистанцию, но именно само расстояние между нами лишний раз доказывало правоту инстинктов. Если бы у меня сейчас был нож, я бы не достал до него всего пол-ладони. Однако он за счет большей длины руки мог убить меня прямо тут. Детали отличают профи от любителя.

– Хорошие инстинкты, мальчик. У тебя недостает навыков и опыта для понимания того, как действовать в нестандартных ситуациях, но талант налицо. Это упрощает дело. Подними руку с браслетом.

Только сейчас я заметил, что у незнакомца на руке тоже браслет. Если мой имел семь сплошных граней, то его был огранен иначе и выглядел как черный выпуклый драгоценный камень с сотнями маленьких поверхностей.

– Значит, ты собиратель?! Впрочем, неважно. Когда два пользователя встречаются, они могут коснуться браслетами друг друга, обмениваясь таким образом контактами.

– Кто вы?

– Неважно. Когда появляется новый пользователь, система отправляет к нему старых опытных пользователей типа... людей вроде меня. Предполагается, что так строится сеть знакомств. Новичок получает базовые знания и наставника. К счастью для меня, это все делается на добровольной основе. А твое счастье в том, что тебе попался я.

– Почему?

Тело перестало слушаться, и я сломанной куклой рухнул на землю. Что это было? Я вообще ничего не заметил.

– Видишь? Пожелай я тебя убить, ты был бы уже мертв. Бесплатный совет. Остерегайся объединений так долго, как можешь. А мой контакт сотри. О, и последнее! Если ты проживешь достаточно долго, однажды окажешься на моем месте, а твой ученик будет так же валяться на земле. Тогда и ты поймешь, почему сегодня я так поступил.

Хлопнула дверь автомобиля, завелся двигатель, и вскоре вокруг стало тихо. Я пришел в себя спустя пару минут. Тело плохо слушалось, будто я только проснулся или получил хороший удар по голове. Осмотрелся: утро, вокруг никого. Открыл интерфейс браслета, вкладку «Контакты». В ней красовался новый ID HU00177. Не стал его пока трогать. Шатаясь, пошел в сторону дома. Тут немного осталось. Черт! За последние трое суток сколько я спал? Часов шесть? Теперь еще и этот псих смог меня как-то найти.

Пришло сообщение.

HU00177: Удали сейчас. Или я вернусь и завершу начатое.

К черту такие знакомства! Сам справлюсь. Добравшись до дома, поел и провалился в сон в надежде проваляться в постели часов десять. Как обычно, жизнь внесла свои коррективы. В дверь стучали до тех пор, пока я не встал и не открыл. Марко оделся как на свидание.

– Поехали! Все только тебя и ждут.

– Куда? Который час?

– Два часа дня, соня! Читал вчерашнюю рассылку? Члены студенческого сообщества Харбор Колледжа сегодня встречаются в баре «Семь персон», в Нью-Даунтауне.

– А я тут причем? Марко, отвали. Я хочу спать.

– Не-не-не! Я тебя одного тут не брошу! Будешь пить вместе со всеми. Мы проводим поминки по тем, кто из наших погиб на стадионе. Пока ты не сядешь в машину, я отсюда не уйду. Давай, собирайся!

Ехали до бара на пикапе Марко, вытаскиваемом с парковки только по большим праздникам. В салон набилось пять человек. Все любители халявы из пансионата, не желавшие платить за такси. Уже в дороге пришло второе уведомление о снятии с должности президента студенческого сообщества за организацию преждевременных поминок. Официально выживших еще не нашли, но это еще не повод говорить о том, что кто-то из наших на стадионе погиб.

В общем, студенты искали повод встретиться, напиться и всем вместе пережить последствия довольно опасного происшествия.

Учитывая количество персон, приехавших на поминки-пьянку-проводы, бар был набит до отказа. Я под предлогом усталости вернулся к пикапу Марко. Подошел к открытой части кузова и сел, тихо потягивая через трубочку мятный безалкогольный напиток. Нет, в такой толпе я больше никогда находится не буду. Я читал об этом. Люди, пережившие теракты в метро, больше не заходят в вагон, если видят женщину в хиджабе. У меня что, появилась психологическая травма?! Боязнь непредсказуемой толпы, которая не может постоять за себя?! Сейчас все эти пьянки казались такой мелочью. Глупостью! Жизнь всего одна! Так стоит ли тратить ее так глупо?

Приходила Долорес, пытаясь подкатить, пока сама пьяная и хватает смелости. Нет, милочка! О твоих планах выйти замуж как можно раньше знали даже преподаватели.

Марко нашел меня спустя пару часов после начала гуляний. Я уже просто лежал в кузове, наплевав на грязь и испачканную одежду. Чем меньше меня замечают, тем меньше вопросов задают.

– Адрок-непьющий! Когда ты сказал в первый раз, я думал, ты шутишь. Во второй, что тебе не нравится компания. В третий, что у тебя есть причины не пить. А ты оказываешь, вообще не употребляешь?!

Судя по блеску в глазах, он уже выпил больше, чем нужно.

– Уже наклюкался?! Домой нас как повезешь, алконавт?!

– Вся надежда на тебя.

– Ты о чем-то переживаешь. Я вчера вечером заметил, когда ты на меня наезжать начал.

Из-за этого решил сегодня напиться?

Марко отвел взгляд.

– Глазастый, да? – Он погрустнел. – Миссис Шепард сказала то же самое. Родители сказали, что не смогут оплатить следующий год учебы в колледже. А без этого я больше не смогу жить в пансионате. К сентябрю мне надо будет искать жилье и работу.

– Так в чем проблема?! Возьми кредит на учебу. У нас так половина колледжа учится.

Марко погрустнел еще больше. Ему не надо было отвечать, все и так ясно. Банк по какой-то причине отказал в кредите и ему, и его родителям. Высшее образование в Штатах стоило от двадцати тысяч долларов в год. У нас в Хаборне оно обходилось почти в двадцать пять плюс скидки на жилье для студентов в общежитиях и пансионатах. В моем случае учебу оплачивали родители, а на комнату и еду я тратил деньги с подработок. Приходилось крутиться сутками напролет.

– Понятно. Сегодня твоя последняя студенческая вечеринка. Поэтому ты хочешь напиться и запомнить ее навсегда.

– Что-то пить расхотелось. Отвези нас домой.

– А Долорес и остальные?

Марко усмехнулся.

– Тающая шоколадка не будет ночевать дома. Остальные сами доберутся. Поехали! Ты за рулем.

Вернувшись домой, довел вконец опьяневшего Марко до его комнаты. Отвез машину на парковку, а сам занялся дальнейшим разбором полетов. Теперь можно было продолжить исследования.

Размеры картриджей варьировались от SSS- до XXL-размера, сохраняя те же пропорции уменьшения объема. То есть происходило снижение веса в десять-двенадцать раз, перенося остаточный вес на сам картридж.

Когда имеешь такой браслет, сильно меняется представление о собственных возможностях взаимодействия с миром. Например, карта отображает все известные ей кабели питания,

помечая их цветами от светло-серого до темно-багрового. Чем больше мощность, тем ярче цвет. За сутки целенаправленных опытов удалось узнать, какие типы сырья и их источники лучше всего использовать.

T1 [сырье] – металл, керамика, стекло, камень.

T2 [сырье] – прогрессивные материалы, редкие металлы, полимеры [пластик], биоматериалы [органика], целлюлоза [древесина], ткани, резина.

T1, как я сейчас понял, – это сырье первого технологического уровня. Эта универсальная аббревиатура встречалась почти на всем, что связано с предметами от CARD-браслетов. Сырье для картриджей «Металл» проще всего брать прямо в пункте металлоприемки. Пока шеф не сможет доказать факт воровства, проблем не возникнет. Еще металл можно просто выкупить, договорившись напрямую. «Керамика» – это фарфоровая посуда, унитазы, раковина и, конечно же, керамическая плитка на полу и стенах. Со «Стеклом» все понятно – пометил на карте все известные пункты приема стеклотары, свалки строительного мусора и пункты приема металлолома в городе. Как ни странно, под «Камнем» понималось буквально все, что мы привыкли им называть: от бетона до гальки. Опять же на свалках этого добра навалом.

T2 – сырье и материалы второго технологического уровня. «Полимеры [пластик]», на первый взгляд, можно легко найти в магазине. Но что могло быть дешевым источником? Как ни странно, снова помогли пункты приема пластика для переработки. Также пометил на карте магазины, продающие пластиковые трубы большого диаметра. С «Древесиной» все еще проще. Поскольку расщепителю было все равно, какого качества сырье, он одинаково принимал как сучки, дрова, так и бруски, купленные в строительном магазине. Пока покупка дров оптом – самый дешевый из найденных способов легального закрытия этого вопроса.

Оставалось четыре типа картриджей: «Резина», «Ткань», «Биоматериалы [органика]» и «Редкие металлы». В пригороде нашелся пункт приема резины на утилизацию, где местные грузчики были готовы продать шины по пять баксов за штуку. Это и «Металл» от проволоки внутри шины, и сама «Резина». С тканями все несколько сложнее. Изначально думал о том, чтобы купить супердешевые тряпки на китайском оптовом рынке Лос-Анджелеса, но потом пошел по пути упрощения, вспомнив, что расщепителю плевать на качество исходного сырья. В итоге сходил на блошиный рынок, где люди продавали старую одежду, постельное белье, чехлы на мебель и многое другое, что можно отнести к категории тканей для картриджей. Пометил рынки на карте, также оставив себе заметку проверить слухи о том, что стоковые магазины одежды после завершения сезона моды не выкидывают остатки товара, а собирают их на специальных складах. Они их не продают из-за завершения сезона, но и выкинуть не могут, так как это обесценит совершенные ранее покупки. Доля текстиля, отправленного на вторичную переработку в 2025 году, не превышала 15 %. Другими словами, эти склады с устаревшими вещами сейчас ломились от запасов.

Редкие металлы – это самый проблемный вид сырья в списке. Под это определение попадали как относительно знакомые литий, бериллий, титан, молибден, вольфрам, так и множество других, о некоторых из которых я даже не знал. Куча страшных слов. На кой черт обывателю знать, где достать килограмм неодима или празеодима? Спас опыт работы в пункте металлоприема и титан, не понаслышке знакомый мне по прайсу с ценами. Титановые сплавы часто встречались в медицине для имплантов, в авиа- и автомобилестроении, в тяжелой промышленности, где требовалась высокая износостойкость и удельная прочность материала. В общем, титан в самых разных видах довольно часто сдавали в пункты металлоприемки. Если бы не это знание, я бы долго думал о том, как сделать такой картридж, как «Редкие металлы».

Картридж с биоматериалами сделать оказалось проще всего. Фрукты, овощи, грибы, мясо, птица, рыба и даже сено можно использовать как исходное сырье. Но был один нюанс! При переработке рыбы, водянистых китайских груш и грибов выяснилось, что расщепитель по

большей части считал их водой, а не едой и потому учитывал от 10 до 30 % их массы как долю биоматериала. Сено перерабатывалось почти со 100 % эффективностью.

В первые дни я делал две партии батареек SSS-размера, так как энергии требовалось очень много. Собрав нужное количество картриджей, я «напечатал» прямо в своей комнате на полу первый стационарный расщепитель, стационарное хранилище и сборочную станцию. Производство шло не внутри браслета, а снаружи. Он сам выступал в роли «Принтера материи», заполнив всю комнату едким запахом озона.

Раздался стук в дверь.

– Адрок, что это за запах? Он дошел до женского крыла.

Миссис Шепард. Хуже быть уже не может. Прервать производство я не мог.

– Лабораторная по химии, мэм. Через двадцать минут запах пропадет.

– Откройте дверь, Адрок. Я хочу увидеть собственными глазами. Если вы делаете в моем доме что-то незаконное, я немедленно вызову полицию.

– Я не могу прямо сейчас подойти к двери. Подождите двадцать минут.

– Откройте дверь немедленно! Я требую!

– Миссис Шепард, подождите двадцать минут. Можете хоть под дверями стоять, следя за тем, чтобы я ничего не спрятал. Хоть копов вызывайте.

– Это последнее предупреждение, мистер Халдери. Или вы сейчас открываете дверь, или освобождаете комнату к утру. Выбирайте! Я буду стоять здесь, пока не услышу ответ.

– А двадцать минут подождете?

– Это не смешно.

– Тогда у меня нет выбора. Я освобожу комнату.

– Хорошо... Я вызову полицию на всякий случай. Если они что-нибудь найдут, вы будете иметь дело с правоохранительными органами, мистер Халдери.

«Вредная старая карга! Что, не дали сунуть нос в чужие дела на твоей территории, так ты сразу решила выселить негодника? Ну и черт с тобой!»

Запах озона стал причиной того, что миссис Шепард, подумав, будто я варю в комнате наркоту, все-таки вызвала копов. И разумеется, они ничего не нашли. Правду я сказать тоже не мог. Поэтому меня выгнали из пансионата с пятьюдесятью баксами в кармане! Если бы не Марко, живший в комнате напротив, даже не знаю, как смог бы вывезти все свои вещи. Он одолжил машину, которой сам почти не пользовался. Старенький пикап с крытым кузовом.

Полночь. Обочина дороги. Я сидел на переднем сиденье машины, взятой у Марко, и думал, где бы в одиннадцать часов ночи найти пистолет, чтобы вышибить себе мозги. Так тоже бывает. Здоровому человеку хотя бы раз в жизни приходит в голову подобная мысль. Стадион, болезнь отца, смерть Ричарда, чертов браслет, а теперь еще и из дома выгнали. К кому обратиться?! Священник из прихода, в который я ходил по воскресеньям, сейчас спит, и он не тот человек, к которому можно пойти. Во всяком случае, пистолета у него точно нет.

Бывают такие ситуации в жизни, когда ты остаешься один на один со своими проблемами. Когда мне было двенадцать, мы с родителями бежали из Сирии. Так получилось, что при незаконном переходе границы мы разделились. Они увели за собой погоню патрульных пограничников. А я, как малолетний идиот, умудрился в темноте наступить на мину. Щелчок – и ты больше не можешь двигаться. В любой момент с одной или другой стороны границы может прилететь пуля и вышибить тебе мозги. Тогда, в темноте, мне было так страшно, что я не знал, что делать дальше. Нельзя было даже позвать на помощь. Что хуже всего, в такие моменты ты не осознаешь ценности собственной жизни в глазах тех людей, которым ты нужен. Через двенадцать часов, стоя под палящим солнцем, я думал: «Просто сдвину ногу – и все закончится». Моральная усталость, как вода, стачивала камень разумных решений. Днем совсем рядом проехал автомобиль пограничников. Мимо. Вечером с противоположной стороны вдоль минного поля ехала машина с прожектором на крыше. Каким-то чудом меня не заметили. Той

же ночью, под утро, меня случайно заметил один из нелегальных проводников через границу, возвращавшийся один на оккупированную территорию, откуда мы с родителями сбежали. Он должен был бросить меня! Те, кто воевал, знают, что обычно именно так и делают. Посмотрев на меня полминуты метров с десяти, он, ничего не сказав, пошел дальше. Тогда я чувствовал себя примерно так же, как сейчас. Не знал, что делать дальше!

Через несколько часов проводник вернулся в сопровождении сапера, который обезвредил мину под моей ногой и исчез так же незаметно, как и появился. А проводник дал еды, воды и на своей спине бесплатно перетащил через границу прямиком в убежище для беженцев. Только дойдя до места, я узнал, что он немой. Они просто оставили меня в безопасном месте и ушли.

Сейчас, сидя в машине, я осознал, что нынешняя ситуация – сущий пустяк. Вообще все, что я пережил до событий стадиона и после него, меркло по сравнению с тем, что было в Сирии. Плевать на крышу над головой. Пока я жив, я мог все исправить. Пока я жив, всегда будет крохотный шанс на выздоровление отца. Я до сих пор не знаю имен сапера и проводника. Тогда нельзя было их называть. Но для беженцев они навсегда остались невидимыми героями той войны.

Я наконец успокоил бушевавшую в душе бурю. Заснув в машине лицом на руле, впервые за последние трое суток расслабился.

Глава 2. Потерянная правда

1-е сутки после Точки Ноль (посещения хосписа) / Спустя 78 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Отделение АНБ в Лос-Анджелесе, штат Калифорния

Новых материалов по делу «Храма Душ» почти не появилось, несмотря на поиск во всех известных базах данных. Специалисты отдела информации посекундно восстановили события на стадионе благодаря камерам прессы на вертолетах и уличным камерам видеонаблюдения в радиусе трехсот метров вокруг стадиона. Проверили весь мобильный трафик в мессенджерах, социальных сетях, провели триангуляцию всех сигналов мобильных телефонов, находившихся в том районе на момент событий. Попытались найти бомжа, одетого в мусорный мешок, которого видели недалеко от тайного выхода с места событий спустя несколько минут после последнего взрыва на стадионе. Пусто! Ни живых свидетелей, ни заложников, ни пойманных террористов. Что хуже всего – народ требовал крови преступников. Скоро власти найдут козла отпущения для прессы, приговорив к смерти невиновного. Кого-то, кого можно обвинить во всех преступлениях, чтобы успокоить народные массы. Обычный ход бюро и политиков сверху. Правда как сама идея становилась первой жертвой войны.

Ноэми Торес в очередной раз устало провела ладонями по лицу. Чертов недосып сведет ее в могилу. Рядом на стол плюхнулась папка с новым делом.

– Не сейчас, Прайс. Шеф сказал работать только над делом «Храма Душ».

– Тебе это понравится. Какой-то тип вломился ночью в хоспис, вылечив семьдесят восемь смертельно больных пациентов. А потом исчез, не оставив никаких следов.

– Долбанные фрики! Может, они цифрой ошиблись? Чудес не бывает, Прайс.

– Но это оно и есть! За одну ночь он вылечил тех, от кого отказалась медицина. Посмотри отчет по анализам крови пациентов на второй странице.

Торес открыла папку.

– Неизвестный тип лекарственных препаратов. Остаточные следы стимуляторов, анестетиков и антисептиков. Так, эту тарабарщину про внутренние органы я не выговорю. Следы уколов на теле. Так, что я должна тут увидеть?

– Какова вероятность, что в одном городе произойдут два никак не связанных между собой события, в которых использовались вещи, непонятные современной медицине и военным технологиям?

– Хочешь сказать, этот неведомый спаситель из хосписа как-то связан с делом «Храма Душ»?

– Прямых пересечений нет. Даже косвенных признаков. Но аналитики выдают вероятность в 97 %.

Торес перелистнула страницу.

– Ни примет, ни голоса, ни отпечатков пальцев, ни видеодоказательств. Пол неизвестен. Голос изменен транскрибатором. Человек-невидимка в ночи. Данные о триангуляции мобильных телефонов не дали четкого ответа. Этот парень знает, как именно его будут искать. Как ты предлагаешь найти человека, который сделал все возможное, чтобы скрыть информацию о себе?

Прайс пожал плечами.

– Во время учебы в Академии АНБ на криминальной психологии кураторы такие типы личности описывали как «прямота в логике принимаемых решений». Он сказал, что свяжется с пациентами через трое суток. Осталось еще два дня.

* * *

3-и сутки после теракта / 74 дня до события Точки Ноль

Мне хорошо запомнилось раннее утро в машине с вещами после выселения.

«Стадия Ноль, Адаптация. Время истекло! Успешно освоены 4/4 устройств стационарного типа. Личное имущество 4/4, расходники 3/3. Изготовлены инструменты: лазерный резак, универсальный нож, фонарь. Заготовлены запасы еды и воды в Личном Хранилище. Показатель прохождения стадии адаптации 100 %. Адаптация успешно завершена».

«Разблокированы для покупки технологические карты Т1 в объеме 100 %. Вы можете приобрести их за Очки Сущности на вкладке Технологических Карт».

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выберите задание, выполните подготовку к тестовому заданию, найдите первого исполнителя, проконтролируйте выполнение задания. Нижний предел прохождения – 1 завершено задание. Верхний предел – 4 завершённых задания. Время на выполнение 50: 56:27...26...25...»

«Подсчитаны Очки сущности пользователя – 98 ед. Лимит расширен событием инициации».

«Внимание! Очки сущности – высшая ценность любого разумного индивида. Настоятельно рекомендуем к моменту прохождения точки слияния иметь на балансе не менее 10 очков сущности. Очки сущности отражают биоинформационный потенциал индивида в инфополе планеты. Они создаются новыми пользователями, подключенными к CARD-сети пионеров и могут быть переданы другим пользователям только через события внутри CARD-системы до прохождения точки слияния».

Если подумать над сутью сообщения про Очки сущности, то они по принципу работы похожи на криптовалюту. Их количество ограничено общим количеством Очков у всех пользователей сети и не меняется со временем. Конечно, если только к сети не подключается новый пользователь, и общее количество очков немного вырастает. Косвенным подтверждением этой гипотезы стала вкладка самого настоящего аукциона, на котором пользователи продавали свои Очки сущности за доллары. Одно очко на торгах стоило аж \$3152, и цена только росла. Тем, кто хотел продать срочно, была доступна быстрая продажа через ордера со срочным выкупом по меньшей цене. Это говорило о том, что Очки сущности на самом деле очень важны и не стоило ими разбрасываться. Продать просто, купить или заработать – сложно.

На следующий день я продал два Очка сущности, воспользовавшись быстрой продажей, так как жить было не на что. Деньги передали через систему закладок уже через пару часов, сообщив координаты тайника в Лос-Анджелесе. Их положили в обычную банку из-под колы, спрятав под скамейкой в парке. Схожие схемы передачи товара использовали представители даркнета.

На сплошной поверхности браслета появилась еще одна, восьмая грань. Она отвечала за **Экран Заданий Вербовщика**. Всего четыре вкладки, разбитых по рангам: I (Сбор ресурсов)//II (Производство компонентов)//III (Обслуживание CARD-пользователей)//IV (Миссия). Потыкал на каждую из них.

***I (Сбор ресурсов) – доступно.** Задания разного объема, от десятка М-картриджей до сотни XXL-картриджей сырья. Заказы на сырье Т3 и Т4 вам пока недоступны. Оплата Очками сущности.*

II (Производство специализированных компонентов) – недоступно. Требуется «ранг доступа производственного типа». Внимание! Ваш ранг «личный, гражданский, расширенный» несовместим с «производственным». Данное требование не может быть выполнено в будущем.

III (Обслуживание CARD-пользователей) – недоступно. Требуется от 75 выполненных заданий, доступ к T2 технологическим картам, оборудование личной маскировки, техника подавления активной маскировки, летный или наземный транспорт с активной маскировкой в регионе работы. Показатель выполнения заданий – минимум 95 %. Депозит – двести Очков сущности. Награда за задания выдается ресурсами T3 и T4 уровня, используемых пользователем.

IV (Миссия) – недоступно. Требуется допуск к T4 технологическим картам. Невозвращаемый залог – тысяча Очков сущности. Показатель выполнения заданий – минимум 95 %. Требуется: ранг доступа «специального типа», стационарное варп-оборудование, 250 и более выполненных заданий, от 75 активных агентов, наличие необходимых T3 и T4 компонентов в Хранилище на момент выбора задания.

Только спустя пару часов я понял, как сильно недооценил размах событий, стоящих за этими CARD-браслетами. Во-первых, система по каким-то неизвестным правилам отобрала меня, назначив вербовщиком для агентов. Есть те, кто выполнял задания, и те, кто их создавал, подготавливал почву, инструменты, формулировал условия и обеспечивал исполнителей необходимой информацией. Некто невидимый для тех, кто выполняет задания. Упрощенно, его можно назвать работодателем, который берет госзаказы и нанимает сотрудников для их исполнения. Второе, куда более интересное открытие, заключается в том, что существует минимум три разнонаправленных типа браслетов: гражданские, производственные и специализированные. В-третьих, большая активность на аукционе очков сущности с их постоянным дефицитом указывает на то, что пользователей CARD-браслетов по меньшей мере несколько тысяч. И привычные деньги для них не имеют особой ценности.

К выбору первого задания я подходил с особой тщательностью, так как осознал всю ценность Очков сущности. Система считала меня кем-то вроде сборщика ресурсов, уровень самой простой и примитивной работы. Если делать быстрые подсчеты, на SSS-картридж размером с полпачки сигарет уходило около полутора килограммов сырья. На SS-картридж размером уже с крупный смартфон – около шести килограммов. На S-картридж размером с тринадцатидюймовый ноутбук – порядка шестидесяти килограммов. Большая часть мелких и стационарных вещей делалась именно из S-размерных картриджей. М-картридж – это что-то вроде стандарта заказов. Потом идут сразу L-размеры. Возможно, сами заказы на сырье создавали пользователи с браслетами производственного типа. М-картридж металла я еще ни разу не делал, но размером он с системный блок. По скромным подсчетам, на один такой потребуется около пятисот килограммов сырья. Весил он после переработки около сорока килограммов. А минимальный размер заданий – десять картриджей М-размера с оплатой всего в одно Очко сущности. Только энергии на это дело уйдет столько, что слезы на глаза наворачивались.

Заказов было в избытке, но, видимо, собирателей ресурсов не так уж много. Металл нужен всегда, цены стабильны. Пластика в избытке, и потому заниматься им менее выгодно. На камень заказы небольшие, и просили в три-пять раз больше картриджей за одно Очко сущности. Я не торопился. Прошла всего пара часов с того момента, как проснулся в машине, в багажнике которой были все мои вещи. Мельком взглянул на почти шесть с половиной тысяч долларов, полученных за продажу двух Очков, и на кусающиеся цены на технологические карты уровня T1. Негусто! Сначала нужно какое-то место, где я мог свободно делать все, что захочу, не боясь, что меня оттуда выгонят, как это случилось в пансионате из-за запаха озона.

Открыл с телефона крэйглист (сайт-доска объявлений), полистал предложения сдачи в аренду помещений на окраине города неподалеку от промышленного района. Увидел железнодорожную ветку и понял, что там проще будет найти кабель питания для откачки электроэнергии. Ее мне будет требоваться много при таких заданиях. За пару часов удалось отыскать помещение около старой железнодорожной станции, сдаваемое за символическую цену. Приехав на место, поразился тому, как точно угадал. Электрички питались далеко не от атомных реакторов на борту, а от рельсов снизу и кабелей питания сверху. Тут энергии столько, что можно было больше не беспокоиться. Рельсы тоже натолкнули на мысли о простых решениях моего вопроса. Нет, красть я их не собирался. Но на само задание по сбору металла для картриджей взглянул под другим углом.

К двенадцати часам дня я уже подписывал договор аренды, заплатив за квартал вперед. Осталось еще две тысячи долларов. Теперь можно приступать к планированию. В общей сложности на первом технологическом уровне есть двадцать три доступных чертежа. Из стационарных объектов – центр управления, пищевой комбайн, жилой модуль, зарядное устройство для батарей.

Центр управления (5 о.с.) – это командный модуль размером с короткий грузовой контейнер с кучей экранов внутри, позволяющий удаленно отслеживать статус оборудования. **Пищевой комбайн** (2 о.с.), размером со стиральную машину, с кучей отсеков под картриджи, может делать разную еду. **Жилой модуль** (3 о.с.) – это мини-комната армейского типа, в которой человек может быстрее восстанавливать свои силы. В нем действовало какое-то особое поле. Размеры те же, что у командного модуля. **Зарядное устройство для батарей** (2 о.с.) приятно удивило. Длинный стол с рядами отверстий сверху от самых маленьких до дыр, в которые влезали двадцатипятилитровые бутылки из-под воды.

Перечень вещей во вкладке **«личное»**: *маска пассивной химзащиты (1 о.с.), маска пловца (1 о.с.), гражданская универсальная одежда (1 о.с.), легкий бронекожух (2 о.с.), электроперчатка (2 о.с.)*. Первое, что нужно для защиты дыхания в опасных местах. Маска пловца имела крохотный кислородный баллон на час погружения. Без ласт мало толку, но ее также можно использовать в тех местах, где маска химзащиты уже не спасала. Универсальная одежда – аналог рабочего комбинезона, тоже разных размеров. Легкий бронекожух, судя по описанию, спасал от выстрела из легкого и среднего огнестрельного автоматического оружия со средней дистанции, но голову не защищал. Сугубо гражданское назначение. Электроперчатка – средство самозащиты.

Из **«инструментов»**: *ручной сборщик газа для газовых картриджей (2 о.с.), ручной гравиподъемник для перетаскивания тяжелых грузов (2 о.с.) и глайдер (5 о.с.)* – транспортное средство, напоминающее скутер, парящее в полуметре над землей. Летать на таком у всех на виду означало повесить себе мишень на шею.

Пожалуй, самое интересное оказалось на новой вкладке **«Помощники»**. На первом технологическом уровне были доступны: **Дрон-помощник** (10 о.с.), выступавший в роли летающего склада вещей и мобильной платформы для трех мобильных устройств; **Сканер-картограф** (13 о.с.), показывающий на карте помимо новых областей еще и хорошо спрятанные линии электроэнергии, при необходимости мог удаленно просканировать объект на предмет сырьевого состава; **Медицинский дрон** (37 о.с.). Как я убедился, вещь невероятно полезная и стоящая, как и все выше перечисленные вещи вместе взятые. Вообще все! Длинное описание говорило о том, что меддрон выступал в роли платформы, которую можно улучшать, расширяя перечень проблем со здоровьем, решаемых с его помощью в полевых условиях. И он тоже питался специальными картриджами медицинского типа разных уровней от нулевого до четвертого. По умолчанию при наличии начального картриджа нулевого уровня он мог в полевых условиях вколоть пользователю антидепрессант, успокоительное, нейростимулятор, заклеить опасную рану биоклеем, вколоть обезболивающее и обработать участок тела антисептиком.

Если на первом уровне он мог делать такие вещи, с простейшим картриджем, то сможет ли он потом вылечить моих близких от недуга?! Мысль развилась в нечто большее, но уже позже.

Последний вид дронов – это **Дрон-курьер** (15 о.с.), который, судя по описанию, нужен был для незаметной транспортировки вещей из условных точек передачи товара. Когда я выполняю задание, надо будет где-то оставить картриджи, передав затем CARD-системе координаты места. Товар заберет дрон-курьер. Таким образом, владельцы дронов лично не присутствуют в местах передачи товара. Этот дрон имел встроенный модуль маскировки и на ранних этапах использовался как невидимый дрон-разведчик.

Осталась неизученной вкладка **«Расходники»**. Новый вид батарей T1 запасал втрое больше энергии (5 о.с.). **Энергопередатчик** направленного действия (3 о.с.) позволял передавать энергию без проводов, но само его действие можно было обнаружить по сильному электромагнитному полю. **Радиомаяк** (1 о.с.) – крохотная штука с говорящим названием.

На то, чтобы открыть все T1 технологические карты, требовалось сто тринадцать Очков сущности. После покупки первой технологической карты я понял несколько важных вещей. Первое и, пожалуй, самое болезненное: предметы из вкладок «Стационарное оборудование» и «Дроны-помощники» уровня T1 и выше покупались за Очки сущности, а не изготавливались самостоятельно. То есть заплатив 10 о.с. за дрона-помощника, я получал его как посылку в тайниках где-то в черте города. То же относилось к стационарным объектам. Они устанавливались поверх «Сборщика крупных объектов» как картридж размером 1 м³. По сути, покупался этот самый картридж, который и назывался стационарным объектом. Опытным путем удалось узнать, что это правило не распространялось на расходники, личные вещи и инструменты. Исключение – глайдер. Возможно, и весь прочий транспорт.

Второе, попроще. «Модуль активной маскировки» можно поставить на любой дрон и транспортное средство. Его цена – 10 о.с. Учитывая условия покупки дронов, стационарных объектов, модуля активной маскировки, картриджей для медицинского дрона и пищевого комбайна, можно смело говорить о том, что они относятся к категории «специализированного производства», которое мне недоступно. Я сборщик ресурсов, а те, кто создавал дронов и все остальное, – производители. По этой причине перечень того, что я мог сам сделать, ограничен низкотехнологичными предметами, работающими как внешний модуль CARD-браслета. Те же расщепитель, сборочная станция и стационарное хранилище – функции браслета, вынесенные на внешний объект. Без браслета они как тело без головы. Не работали вообще.

Проще говоря, все действительно ценные вещи покупались только за Очки сущности.

Разобравшись со всеми хитростями, глянул на то, сколько времени осталось. Таймер обратного отчета на браслете показывал сорок два часа. Позвонив родителям, рассказал о том, что меня выгнали из пансионата и я какое-то время проживу у друга. Если они узнают, что я поселился в полупромышленном помещении возле железнодорожной станции, будет слишком много вопросов. Хорошо, что в колледж идти не надо. Середина лета как-никак! Поел в кафе, запасся там же едой на первое время и вернулся в свой новый дом.

Выбрал первый заказ от системы.

«Принят заказ от CARD-системы! Описание: изготовить 10 картриджей металла М-размера. По факту выполнения заказа передать координаты точки забора готового товара. Оплата: 1 Очко сущности. Время выполнения: 24 часа. Штраф за провал задания: 5 Очков сущности».

«Стадия один, особое условие: создаваемые картриджи должны производиться иницированными вами агентами».

Последнее сообщение дало понять, что я мог сам подготовить сырье к переработке, оставив новобранцу минимум работы, связанной с пока неизвестной ему системой. Ту же доставку

картриджей до тайника я также мог взять на себя. Цель задания – обучить агента тому, как пользоваться CARD-техникой.

Поскольку на плечи выбранного мной человека ложился тяжкий труд, я приобрел следующие вещи: центр управления, универсальное зарядное устройство для батарей, гражданскую универсальную одежду, ручной гравиподъемник и контейнеры, которыми назывались S-размерные версии стационарного хранилища, работающие на батарейках. Лазерный резак мне уже известен, и чертеж на него не надо покупать. Это все, что потребуется моему исполнителю для выполнения задания. Итого минус десять очков сущности.

Пора искать первого инициированного агента. Достаточно было прикоснуться к телу человека и подтвердить через интерфейс, что я хочу заключить с ним контракт. В течение следующих десяти дней я мог выбрать момент, когда «окно контракта» появится перед ним.

Браслет будет только у меня. У человека появится интерфейс, видимый одному ему, но не браслет. Инициированный человек – это удаленный терминал. А мой браслет выступал в роли сервера, мощности которого задействовал агент. На сам контракт тратилось одно Очко сущности. Плюс ко всему человек мог отказаться, и тогда Очко терялось безвозвратно. Именно поэтому я не стал тратиться на покупку технологических карт. Кто знает, сколько попыток мне потребуется?

* * *

1-е сутки после Точки Ноль (посещения хосписа) / Спустя 78 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Вашингтон, столица Соединенных Штатов Америки

Джозе Унико хотя и числился в ЦРУ, но скорее оно имело к нему отношение, чем он к нему. Разведывательное сообщество США (USIC) состояло из семнадцати организаций, цель которых – сбор информации в интересах страны. ЦРУ (CIA) искало информацию за пределами страны через открытые источники и агентурную сеть. ФБР (FBI) – это внутренняя разведка и полиция для дел, в которых затронут государственный уровень. И, наконец, АНБ (NSA), выполняющее роль независимого разведывательного органа, специализирующегося на информационной безопасности внутри страны и сборе информации в ее интересах по всему миру. Цифровое око государства.

Остальные четырнадцать организаций прямо или косвенно имели отношение к разведке США. То же управление по борьбе с наркотиками (DEA), разведка и контрразведка по атомным проектам (OIC), контртеррористическая и финансовая разведка (TFI), управление береговой охраны (CGI) также относились к Разведывательному сообществу. И все они должны были как-то обмениваться между собой информацией для максимально эффективной деятельности в рамках какого-либо крупного дела, затрагивающего интересы сразу нескольких разведорганов. Так, в 2005 году появилась Интеллипедия, закрытая Википедия разведывательного сообщества США, доступ к которой осуществлялся через SIPRNet – пентагонскую версию гражданского интернета, используемую для передачи секретных документов. Джозе Унико стоял у истоков проекта Интеллипедия. А когда его детище было готово и начало не зависящую от создателя жизнь, он занялся следующим проектом.

Официально Джозе числился помощником директора Разведывательного сообщества. Но на деле отвечал за ту самую семнадцатую организацию, у которой не было официального названия. Большая часть сотрудников даже не знала, на кого именно они работают. Мониторинг информации, дата-центры, дата-инженеры, специалисты по алгоритмизированному поиску. Когда директор АНБ говорил: «Сделайте запрос в Организацию по этому делу», имелась в виду как раз вотчина Джозе.

Когда в современном мире происходило что-то необычное, всегда оставались следы. Так, пропажа группы туристов в Финиксе, штат Аризона, никак не была связана с исчезновением сотрудника лесной противопожарной безопасности в Форт Провиденсе, Канада. Затем появилась новость в местной газете Пунта-Аренас, Чили, об исчезновении лесоруба. Добавилось сообщение о пропавшем охотнике из Норильска, Россия, и хозяйке маленькой сезонной гостиницы в Тронхейме, север Норвегии. События, произошедшие в разных уголках планеты, не связанные на уровне заголовков, оказались связаны поведением пропавших людей незадолго до исчезновения. Покупка еды длительного хранения, приобретение холодного и огнестрельного оружия, неожиданное появление денег и желание везде платить наличными, а не картой. Джозе назвал свое новое детище – распределенный вычислительный кластер, собирающий, сохраняющий и самостоятельно анализирующий информацию в различных срезах, – Пауком. Стоило задать ему несколько ключевых параметров поиска, как спустя сутки он выдавал подборку информации, включающую данные из Интеллипедии, сводок полицейских отчетов, новостных сайтов и вырезок из местных газет. Паук видел то, что человек обязательно пропустит. Невидимые связи между событиями.

Загрузив отчеты АНБ, ФБР и ЦРУ о событиях, произошедших на стадионе «Гнездо» в Лос-Анджелесе, Джозе дал Пауку возможность проранжировать слова из отчетов, давая каждому из них определенный вес в результатах поиска. Создалось около тысячи поисковых запросов по закрытой базе данных большого вычислительного кластера. Затем Паук отсекал нити-запросы с низким уровнем совпадения слов из отчетов, выдав ряд подборок информации, обозначив их как «связанные события, но разворачивающиеся по разным сценариям». Первое – пропажа людей в лесах. Второе – резкое возрастание военных конфликтов по всему миру за последние восемь месяцев. Сюда же рост числа нераскрытых убийств и пропаж без вести. В Китае счет пошел на сотни тысяч. Третье – возрастающий спрос на рынке редких металлов. Четвертое – малозаметное исчезновение фермеров из ряда мест в разных уголках мира. Паук считал, что незаметно для правительства произошло некое событие, затронувшее все страны мира. В сводки попала информация и о таинственных браслетах, дающих обладателю невиданные возможности. Впрочем, несколько человек, разместивших эту информацию, уже попали в руки спецслужб родных стран. Поэтому более конкретных данных Паук не нашел.

Передав информацию Говарду Хьюзу, директору АНБ, Джозе Унико вышел из своего офиса и пропал. Спустя двенадцать часов бюро разведки в экстренном порядке объявило его пропавшим без вести. Такие люди, как Джозе Унико, с высшим уровнем доступа к закрытой информации, не имеют права исчезать без спроса.

* * *

4-е сутки после теракта / 73 дня до события Точки Ноль

С поиском первого агента возникли трудности. Я не боялся подходить на улице к незнакомым людям и прикасаться, ставя метку для контракта. Спросить, который час или как пройти на соседнюю улицу. Поводов для прикосновения хватало. Сложность в том, что, видя выскользнувшее перед глазами окно в форме зеленого конверта с надписью «Неизвестный пользователь хочет заключить с вами контракт. Согласиться/Отказаться», большинство людей сначала впадало в шок и только потом, вникнув в текст, отказывалось от предложения. После пятой попытки я понял, что большинство обывателей, несмотря на природное любопытство, предпочитают мирную тихую жизнь такому вот сообщению. Кредит? Ипотека? Продать душу? Они не знали, чего ждать от сообщения.

Удивительным было то, что первые пятеро, мужчины, отказались, а шестой кандидат, молодая девушка, вместо «отказаться» нажала «согласиться». Саманта Хоуп, афроамериканка, двадцать лет. Чертово природное женское любопытство! Мы общались только через вкладку

«Контакты и Сообщения», не видясь лично. Она потратила три часа на то, чтобы ознакомиться с инструкцией. Потом забрала из тайника предоплату за задание, которое я для нее создал. Есть такая функция у восьмой вкладки браслета – «Задания». Оказывается, принимая задания от системы, я также могу создавать на его основе задания для исполнителей.

Саманта написала записку родителям, что пойдет на заброшенный склад. Да-да! Умная девочка! Несмотря на риск, черт его знает какой контракт, непонятное сообщение и все прочие непонятки, она все равно решилась пойти на неизвестный склад в пригороде. Но черт возьми! Родителей все равно предупредила на случай, если я окажусь маньяком. Взяла с собой шокер, перцовый баллончик и телефон с быстрым набором девять-один-один. Говорю же, умная девочка! А кто бы не согласился за один вечер заработать пятьсот баксов наличными за несколько часов?! Причем деньги ей дали вперед.

Но боже, как сложно работать с женщинами! Я потратил сутки на то, чтобы найти этот чертов скрытый от лишних глаз склад, арендовать его, подготовить металл для переработки, написать инструкции по тому, как чем пользоваться и найти первого исполнителя. Сделал двенадцать батарей для автономной работы расщепителя, зарядил их и привез все на склад. Саманте, умной девочке, надо было всего лишь взять ручной гравиподъемник и перетащить им куски купленного мной металла в расщепитель! Я купил рельсы, дорогой товар, заказал срочную доставку и сам их нарезал, чтобы максимально упростить задание для исполнителя. Как можно было на процесс, который занимает тридцать минут, потратить три часа?!

Она не хотела надевать универсальный рабочий костюм, сделанный мной специально для грязной работы, потому что думала, будто я за ней буду подглядывать во время переодевания. Потом не могла понять, почему ручной гравиподъемник не работает с дистанции более полу-метра?! Он поднимает груз над землей, перекладывая незначительный процент веса на сам инструмент. Как иначе эта хрупкая особа смогла бы поднять хотя бы двадцать кило, не говоря уже о пяти тоннах рельсов, которые надо перетаскать в расщепитель?

Потом ей стало любопытно, как пользоваться функциями интерфейса. Женщина, я сам еще не разобрался! У агентов есть только пять вкладок – Аукцион, Карта, Сообщения, Система и Задания. *Хранилища, технологических карт и активных устройств, как и самого браслета, у агентов нет.* Еще у них была моя версия открытой карты, но без отметок. Саманта могла продать свои Очки сущности через аукцион, о чем она, конечно же, спросила, когда закончила перетаскивать металл в расщепитель. Система дала ей всего одиннадцать Очков, что в пересчете на привычные деньги составляло примерно тридцать одну тысячу долларов. Мы общались через чат, созданный в рамках выданного задания. Удобно!

HU04856-1: Сэр, я могу их продать?

HU04856: Да, можешь. Деньги передадут через тайник, где-то в черте города. Но я бы не советовал продавать то, назначение чего не понимаешь.

HU04856-1: А что будет, если продам их все?

HU04856: Не знаю. Если количество Очков сущности опустится ниже десяти, даже я не знаю, что с тобой произойдет. Может быть и такое, что Очки сущности отражают, сколько тебе жить осталось.

HU04856-1: То есть я могу продать их прямо сейчас?

HU04856: Да, можешь. Но оставь хотя бы десять единиц.

HU04856-1: Но вы же сами сказали, что не знаете, что может произойти? Может, ничего не случится?

HU04856: Не могу сказать всего, что мне известно об интерфейсе, но будь уверена, что это не игра с легко доступными деньгами. Скорее работа и членство в закрытом клубе с доступом к технологиям будущего. Тебе оказали доверие, предложив выполнять задания за очень хорошую оплату. Но продавать все Очки сущности я бы не советовал. Ты с тем же успехом

можешь продать почку, половину печени и стать донором костного мозга. Получишь кучу денег и непредсказуемые последствия для здоровья.

HU04856-1: Значит, я умру?

HU04856: Мне неизвестны последствия снижения баланса ниже десяти. Но я бы не стал нарушать рекомендации существ, которые способны создать такие технологии.

HU04856-1: Мистер, а кто вы такой?

HU04856: Такой же человек, как и ты. Тебе хватит и такого знания.

Мы начали диалог в три часа дня. В шесть она выехала. В семь начала работать. В двенадцать ей уже повсюду названивали родители, спрашивая: «Что означает эта записка?! И где ты сейчас?!» Грозили полицией и домашним арестом. В полночь, когда расщепитель закончил делать десятый картридж, я увидел это через интерфейс «Главного центра управления», стоящего прямо у меня дома. Наконец я смог оценить всю пользу, приносимую этой массивной штуковиной размером с маленький грузовой контейнер. На экране с картой отображался склад, отметка расщепителя стационарного хранилища, запас энергии в батареях, очередь в работе и уже сделанные вещи. А еще я видел отметку девушки, сидевшей в паре метров от расщепителя.

Отпустив Саманту домой, проследил за тем, как она покинула склад, и только потом приехал туда сам. Карта в браслете выполняла ту же функцию, что и в главном центре управления. Я видел в реальном времени все оборудование и подключенных агентов. Пять тонн металла превратились в десять М-размерных картриджей весом около сорока килограмм каждый. При перемещении их в контейнер с активной подпиткой от батарейки вес упал раз в десять. Общий вес контейнера стал около сорока пяти килограмм. Пришлось перетаскивать его в багажник пикапа гравиподъемником.

Я оставил контейнер недалеко от моего нового дома, отправив через систему координаты тайника. Спустя всего час пришло новое сообщение.

«Подтверждено выполнение заказа! Описание: изготовить 10 картриджей металла М-размера. Оплата: 1 Очко сущности, переведена на ваш баланс».

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выполнено 1 тестовое задание силами исполнителя. Верхний предел – 4 выполненных задания. Оставшееся время на выполнение 09:44:02...01...00...»

Сумасшедшие были деньки! Двое суток назад меня выгнали из пансионата, и я не знал, что делать дальше. А сейчас у меня было новое, весьма странное жилище около железнодорожной станции. Я снял склад на свой страх и риск и теперь боялся, что родители Саманты могут вызвать туда копов. Покупал рельсы, резал их, прятал предоплату в тайнике для Саманты, готовил склад, делал стол-зарядку для батарей и энергопедатчик, который теперь выкачивал энергию из линии ЛЭП недалеко от дома. Устал, и не было никакого желания браться за еще одно задание. Формально я уже выполнил условия этой непонятной первой стадии. Поэтому решил отдохнуть.

Пока бегал с заданием, уже наступило два часа ночи. Распаковал вещи, так и лежавшие по коробкам после переезда. Оставил родителям голосовое сообщение, что со мной все в порядке. Заглянул в карту, проверив, как там дела у Саманты. Судя по тому, что она все еще дома, родители решили не вызывать копов для разборок. На вкладке «Задания» произошли неприятные изменения. Теперь для зарабатывания одного Очка сущности надо было сделать уже одиннадцать картриджей. Просмотрел заказы на другие виды сырья и понял, что это своеобразный открытый аукцион. Скорее всего, заказы на сырье создавали те самые таинственные «производители», диктуя условия рынку. Если на их задание никто не соглашался, они пони-

жают запросы на количество картриджей за одно Очко сущности. Черт, как же сложно их зарабатывать!

В десять часов утра, когда я завтракал дома, выскочило новое сообщение.

«Баланс Очков сущности агента HU04856-1 равен нулю. Агент более не активен и удален из списка контактов».

С моей карты пропала Саманта Хоуп. Могло произойти все что угодно. От неизвестных мне правил работы с агентами и смерти до рэкета со стороны других владельцев браслета. Сам я не нашел способа передавать Очки сущности другому пользователю напрямую. Только через аукцион. Да и черт с ним! Из любопытства я съездил к дому, где жила Саманта, и увидел эту дуреху, выглядывающую из окна второго этажа. Радостная, здоровая и вполне живая. Значит, решила продать все Очки сущности?!

Сидя в машине, я сожалел о потраченных на это задание Очках. Шесть попыток найти агента плюс покупка оборудования, трата времени на подготовку и обучение. И все ради того, чтобы другой человек заработал тридцать одну тысячу долларов за одни сутки. Или первый блин комом, или я сделал что-то не так.

Вернувшись домой, из любопытства купил схему «ручного сборщика газов». Он выглядел как крупных размеров пульверизатор, втягивающий в себя воздух. После часа работы в личном хранилище браслета появился SSS-размерный картридж кислорода. А в списке заказов – новые предложения по изготовлению картриджей газа.

T1 [сырье] – Водород, Кислород, Азот, Фтор.

T2 [сырье] – благородные газы: Аргон, Криптон, Неон, Ксенон, Радон, Гелий.

Ситуация сложилась интересная. Заказы есть, но очень мало и на плохих условиях. Видимо, «производители» не особо нуждались в таком сырье для своей работы.

В два часа дня время, данное браслетом, истекло.

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выполнено 1 тестовое задание силами исполнителя. Верхний предел – 4 задания. Результативность 25 % от максимума. Получен доступ к технологическим картам T2 уровня. Бонусные технологические карты не открыты. Пользователь освоил Стимулирования Агентов в минимальном объеме».

«Стадия Два, Режим Вербовщика [Поиск пределов]: увеличить число активных агентов до 40. Верхний предел – 100 активных агентов. Выполнить 250 и более заданий. Приобрести и освоить все доступные технологические карты стационарного типа. Иметь на балансе 200 и более Очков сущности к концу стадии. Время на выполнение 1599: 59:27...26...25... Штраф за невыполнение – уничтожение браслета».

«Разблокированы для покупки технологические карты T2 в объеме 100 %. Вы можете приобрести их за Очки сущности на вкладке Технологические Карты».

Времени дали чуть больше двух месяцев. Сами условия выполнения отчасти совпадали с требованиями к заданиям третьего уровня. Если добавить оборудование для маскировки, которого я пока не видел, то получится один в один.

* * *

2-е сутки после Точки Ноль (посещение хосписа) / Спустя 79 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Полуавтоматический программный комплекс Паук. Процедура автоматической проверки телефонных переговоров, производимых через вышки связи GSM и CDMA. Транскрибация телефонного разговора (перевод аудио в текст):

– Привет, Лили! Это Дерил Стретфорд. Не помнишь? Мы познакомились в Миннеаполисе на экспериментальном лечении в клинике Махинды Агадри. Первая стадия испытаний, забор анализов в онкологическом центре. Ты была в белой блузке и желтом пиджаке. С разноцветной бабочкой на груди... Да! Тот самый Дерил, которого убрали с испытаний на второй фазе исследований. Весело тогда было!.. Я выиграл наш спор! Помнишь, ты сказала, что, если я поправлюсь, ты согласишься сходить со мной на свидание? Нет, не ремиссия. Господи! Я сам не верю, что говорю это, но случилось чудо! Я полностью здоров. Меня выписали из хосписа пару часов назад... Лили, я абсолютно серьезен. Знаю, мои слова звучат как ужасная шутка для людей вроде нас, но это чистая правда. Я до сих пор по привычке тянусь за шприцами и только потом вспоминаю, что они мне больше не нужны. Даже аллергия на пыльцу пропала. Поищи новости про хоспис Святого Иосифа в Лос-Анджелесе... Я побывал одной ногой в могиле не для того, чтобы потом врать девушке, которая мне нравится. И уж тем более не стал бы шутить с такими вещами. Прочти информацию и перезвони мне... Ловлю тебя на слове. Я пока забронирую столик в ресторане... Уверен был, что ты согласишься! Я сам бы согласился, узнай я такое.

* * *

5-е сутки после теракта / 72 дня до события Точки Ноль

Если рассмотреть стадии в браслете как этапы моей жизни, то сейчас начался принципиально новый. Сначала я знакомился с тем, что он делает, из любопытства, пытаюсь понять связь между ним и «Храмом Душ». Слишком схож был технологический уровень вещей, которые мы использовали. Потом пытался соответствовать ожиданиям создателей браслета, занимаясь делами, которыми никогда раньше и не подумал бы заниматься. Где я и где наем людей?! А сложность этапов росла по экспоненте. Сейчас CARD-система дала примерно шестьдесят семь дней на выполнение двухсот пятидесяти заданий. Это примерно по четыре задания в день, включая запас времени на непредвиденные обстоятельства.

Скорее всего, я что-то делал не так. Даже если нанять людей, следующие два месяца будут ходить на работу белки в колесе.

Следующий день я посвятил отдыху и разбору накопившихся дел. Заехал в колледж и заранее взял академический отпуск, сказав, что мне надо больше времени на уход за родителями. Куратор что-то хотел сказать, но сдуслся после довода о раковом больном. Я бы плюнул на учебу, откажи мне колледж в просьбе. Семейный ужин начался в спокойной обстановке. Родители вели себя точно так, как им рекомендовал доктор. «За оставшееся время расскажите близким, как сильно вы их любите», что на языке врачей означало «приготовьтесь умереть».

После небольшой ссоры, несмотря на поздний вечер, я решил не оставаться в доме родителей и поехал к себе. Навигатор показал около сорока минут езды. По пути начал зевать из-за недосыпа последних дней. Заехал в одно из придорожных кафе с говорящим названием «Джон Коффи».

Присев в дальнем углу, сделал стандартный заказ. Через десять минут мне принесли отвратительный кофе, омлет «выплюнь гадость» и жареные тосты с соленым мармеладом. Господи, откуда они вообще взяли такую дрянь?! Да еще и эта странная жара в помещении.

За соседним столиком сидела компания из четырех человек. Две пары, молодые, не старше тридцати, судя по разговору, из Кливленда, решили на длительное путешествие в доме на колесах. Табачный дым стоял до потолка, громкий смех, вкус противного напитка и ночь за окном. Вот она, настоящая Америка.

К кафе подъехал серебристый форд с номерами из другого штата. Из него вышел мужчина возрастом ближе к пятидесяти. Огляделся, увидел кафе и посетителей. Зашел внутрь, снова огляделся и, наконец, заметил в углу меня. Мы встретились взглядами. Он снова помедлил и пошел в мою сторону. Я отвел взгляд, но он все равно подошел и сел за мой столик.

– Страх утраты бесполезен. Вместо этого проживи жизнь настолько ярко, насколько можешь.

В Лос-Анджелесе сумасшедшего можно встретить, просто зайдя в магазин за пачкой чая.

– Сэр? Я могу вам помочь?

– Широта опыта определяет широту мышления. Не ограничивай свои возможности кругозором.

Непонятный тип ушел в собственные мысли. Глаза на секунду будто потухли, и он замолк.

– Сэр? С вами все в порядке?

Он встрепнулся, бормоча себе под нос.

– Да... конечно... только такой тип мог сделать подобное. Абстракция, отрицание, движение, порождающее движение.

Подошла официантка, но этот тип ее даже не заметил. Только когда она отошла, он неожиданно схватил меня за руку с браслетом и сказал:

– Все начинается у нас в голове! Ну конечно! Все начинается у нас в голове. Самое важное – это образ мышления!

Неизвестный выскочил из-за столика и как сомнамбула побрел к выходу, бормоча себе под нос что-то невнятное. Я хлебнул кофе и чуть не выплюнул его. Как я вообще мог пить эту гадость! Главное, сон как рукой сняло. Пора домой.

Видимо, ложиться в кровать не раньше двух часов ночи вошло у меня в привычку. Пытаясь заснуть, я и так и эдак пытался подойти к проблеме следующего этапа, не понимая, какое именно из противоречий не дает мне покоя.

Самой большой проблемой оставалось чрезмерное искушение агента продать Очки сущности и пропасть с концами. Фактически я давал человеку тридцать тысяч долларов с просьбой поддержать их у себя, пока он со мной работает. Это искушение! Мало кто в своей жизни держал столько налички в руках. Сами деньги они ценили больше, чем возможность работы с вещами, выходящими далеко за пределы их понимания. Проще говоря, они не ценили саму возможность работы со мной. Деньги для них важнее.

Вторая по сложности проблема – в больших расходах Очков сущности на вербовку. Пять человек отказались, и только один согласился. Вариант личного знакомства с агентом я не рассматривал, так как это слишком опасно для меня. Можно было поискать энтузиастов через форумы, но это пахло бредом и отсутствием анонимности. Как бы сформулировать противоречие? Надо, чтобы люди знали о возможности контракта и соглашались на него, сами желая сохранить статус моего инкогнито. Плюс были заинтересованы в работе со мной больше, чем в возможном заработке денег с продажи очков сущности.

Третья – слишком большие расходы по времени на одну простую работу. Имело смысл разбить работу на этапы, поручая ее разным исполнителям? Более чем разумно. Четвертая – поиск дешевых источников сырья для картриджей и плавающие цены на рынке заказов. Были и пятая, и шестая, но первые две – самые важные. С третьим и последующими я как-нибудь разберусь. Для этого этапа самым важным было наличие исполнителей. Платил я привычными им деньгами, а не Очками сущности, поэтому проблем с финансированием не должно возникнуть. Думаем, думаем... и засыпаем.

* * *

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Тот сумасшедший из кафе натолкнул меня на правильную мысль. Если через два месяца браслет самоуничтожится из-за невыполнения условий прохождения стадии, то мне стоило сейчас начинать предпринимать более рискованные шаги и постараться взять от его функций максимум. Мои прошлые действия были продиктованы предыдущим жизненным опытом. Я не специалист по производству, планированию или управлению людьми, и, как следствие, принятые мной решения опирались на опыт, которого сильно недоставало для задач подобного масштаба. Если своих мозгов не хватает, привлеки чужие. Ответ был на поверхности, но при этом противоречил требованию о конспирации и анонимности. Если добавить к этому проблему с агентами, получалось совсем грустно.

После открытия Т2 технологических карт появилась возможность покупать и делать следующие вещи.

Стационарные предметы: Генераторы энергии – солнечные (2 о.с.), био (4 о.с.), газ (2 о.с.), ядерные (6 о.с.), термо (10 о.с.). Стационарная установка для сбора газов (5 о.с.). Стационарные аккумуляторы большой мощности (5 о.с.). Медицинский модуль (25 о.с.) – лечит до двух людей за раз.

Личное: Усиленная каска с маской (2 о.с.), гидрокостюм (2 о.с.), комбинезон-хамелеон (4 о.с.), гражданский бронежилет (2 о.с.), станер (4 о.с.), армированная одежда (4 о.с.).

Дроны-помощники: Автономные сборщики сырья (12 о.с.), Дроны-щитоносцы (15 о.с.), Подавитель полей маскировки (15 о.с.), Подавитель электроники (15 о.с.), Дроны-строители (8 о.с.), Дроны-копатели (8 о.с.).

Расходники и инструменты: батареи ТЗ (4 о.с.), модуль полевого лагеря (4 о.с.), топливные стержни (4 о.с.), гравикар (20 о.с.).

От отца мне досталась импульсивность: действие опережало мысль, но в другой форме. Зачастую я неосознанно действовал просто потому, что считал: так правильно. Так было и в детстве, когда семью соседей расстреливали, а я прятал на чердаке Чуни, одного из их детей. Когда рейд закончился, сколько криков было! Да, поступок поставил всех жителей нашего дома перед угрозой расстрела за укрывательство. Если бы рейдеры нашли у нас Чуни, под расстрел попали бы и мы. Но сколько бы отец и мама ни ругались, я все равно считал, что поступил правильно. Иногда быть правильным сложнее, чем умным.

Три дня я жил с чувством, очень схожим с тем, что было при спасении Чуни. Делать нечто одновременно плохое и правильное – это как гражданская война с самим собой. Какое бы решение ни принял, все равно часть тебя будет считать, что поступил плохо.

Через интернет я нашел в Лос-Анджелесе адрес места, где проходили встречи добровольных самоорганизующихся терапевтических групп для ветеранов боевых действий, ставших инвалидами после службы в армии. Когда солдат возвращается с фронта, лишившись руки или ноги, выясняются очень интересные детали. Он больше не нужен своему государству! Его отлучают от армии, которая стала ему второй семьей. Вдобавок ко всему его отправляют на гражданку, где мирные жители смотрят на него как на инвалида, проявляют жалость и не дают устроиться на нормальную работу. Ветеран боевых действий чувствует оторванность от мира. В терапевтических группах им оказывают специализированную психологическую помощь. Человек должен сам осознать, что ему нужна такая помощь, чтобы прийти туда.

Припарковал пикап около двухэтажного здания офисно-складского типа. Замазал номера грязью. Недалеко проходила стройка бизнес-центра, создавая постоянный шумовой фон. Людей тут ходило немного. Машины рядом не парковались из-за отсутствия мест. Как

правило, аренда помещений в таких районах стоила очень дешево. Самое то для добровольных встреч подобных групп.

Мерзкое чувство. Пока планировали побег из страны, метались между лагерями беженцев, я насмотрелся на ужасы войны. Но всегда возникает холод в груди, когда смотришь на человека, лишившегося конечности. Плохое, но правильное действие я уже совершил. Надев костюм-хамелеон, я ворвался на собрание ветеранов и оглушил двенадцать человек из станера, сделанного на принтере материи. Люди с ограниченными возможностями, напуганные, невооруженные, были не готовы к такому повороту событий. Я чувствовал омерзение по отношению к себе и своему поступку, но по-другому они бы мне не поверили.

Станер – оружие дистанционного оглушения, оказывающее резкое электромагнитное воздействие на центральную нервную систему человека. Раздается резкий звук «бзз», человек дергается и падает на пол. Проверил пульс – все живы. Была вероятность, что у кого-то из ветеранов установлен электронный кардиостимулятор, но все обошлось. Через полчаса-час они очнутся.

Когда все было закончено, я оттащил тела к одной из стен, прислонив их к ней спинами. Потом поставил открытый ноутбук с онлайн-трансляцией. Положил рядом записку.

«Даю слово, что верну вашего товарища в целостности и сохранности в течение следующих трех часов. Через этот ноутбук вы сможете с ним говорить, слышать и видеть все, что будет происходить. Я не причиню ему вреда. Чтобы вы поверили, что я не совсем псих, оставляю вам тридцать тысяч долларов залога. Через означенное время я вернусь в эту комнату вместе с вашим другом».

Подключив к ноутбуку зарядное устройство от сети, закончил раскладывать вещи. Деньги, пустой конверт из-под них, записка, несколько бутылок воды. Плохое, но правильное дело. Мерзко. Один из лежащих у стены был совсем молодым парнем. Лет двадцать, мой сверстник, только без обеих ног ниже колена. Пришлось его бессознательное тело упаковывать во второй костюм-хамелеон и кое-как тащить до пикапа, припаркованного рядом. Спецодежда давала слабый эффект маскировки, как от размытого изображения.

Глава 3. Людские сердца

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Место проведения добровольных групповых встреч для пострадавших ветеранов войны

Тридцать минут спустя сержант Хайтен, как самый крепкий из собравшихся в зале парней, очнулся первым. Будучи военно-полевым медиком, он сразу понял, что их оглушили. Сильная головная боль заставила поморщиться и принять более удобную вертикальную позу. К горлу подкатила тошнота. Не здесь! Нельзя у всех на виду проявлять слабость. Незнакомый, напавший на них, додумался оставить им воду в бутылках, зная, как они себя будут чувствовать. Как будто бывшие солдаты будут ее пить! В армии им всем вбили в головы: не брать продукты, прихваченные из зоны боевых действий. Нынешний случай мало чем отличался.

На экране ноутбука показались две смазанные фигуры. Помещение похоже на небольшой кубрик с двумя лежанками странного вида. Будто подушки с прозрачным гелем. Позади коек расположены стойки с восемью крупными контейнерами. Один, судя по виду, содержал воду. Два имели красный цвет. Оставшиеся пять промаркированы: T0, T1, T2, T3, T4.

Смазанная фигура, недавно ворвавшаяся на собрание, положила на лежанку мешок с теми же свойствами маскировки, что была надета на нем самом. Расстегнул молнию. Теперь стало ясно, что на койке бессознательное тело Сэма Пейджа, паренька, недавно присоединившегося к их группе.

– Какого хрена ты делаешь?! Эй, ты! Каким моральным уродом надо быть, чтобы напасть на безногого парня?!

Смазанная фигура на экране повернулась.

– А вы рано очнулись, сэр. Записку уже прочитали?

Мельком пробежавшись по тексту, Хайтен все понял. Плохо! Если этот псих решил поиграть в хирурга, у Пейджа нет шансов спастись. Поэтому этот тип взял заложника, который не мог убежать.

– Я уже вызвал полицию! Они найдут тебя по сигналу с этого ноутбука.

– Сэр, как вас зовут?

– Хайтен. Сержант Джон Хайтен, военно-полевой медик, первый экспедиционный корпус морской пехоты.

– Сержант Хайтен, начнем с того, что я применил против вас станер, оружие, действие которого основано на мощном направленном выбросе электромагнитного излучения. Скорее всего, ваши мобильные телефоны выведены из строя. От импульса также могла пострадать другая техника в комнате. На всякий случай я перерезал телефонный и интернет-провода. Дверь заперта снаружи вашими ключами. Да, у вас есть ноутбук, и при большом желании вы можете вызвать полицию через него. Однако я бы не стал этого делать. У меня есть причины так поступать. Я гарантирую здоровье всем, кто сейчас в комнате, и тому молодому человеку, что лежит на койке медицинского модуля.

Медицинский модуль? Почему этих ненормальных с каждым годом становится только больше?

– Как я могу к вам обращаться?

– У меня нет имени. Обращайтесь, как вам удобно.

– Давайте успокоимся и поговорим, хорошо?! Что вам от нас нужно? Деньги?

– Боюсь, слова тут будут бесполезны. Вы не поверите, пока не увидите все собственными глазами. Сержант, приведите в чувство ваших коллег.

После трех минут безуспешных переговоров Хайтен так и не смог получить какой-то вразумительный ответ. Кто он? Зачем напал и похитил человека? Что ему нужно? Успели прийти в себя Норман, Абрамс, Томас, Мак-Дью и Робинсон. У Брукса сильная мигрень, и он едва в

сознании. Станер затронул области мозга, пострадавшие после контузии. Роджерс и Майкли вели себя как пьяные. Браун и Перкинс дышали тяжело, но уже в сознании.

Когда все очнулись, неизвестный запустил свое непонятное устройство, попутно объясняя, как оно работает.

– Это медицинский модуль, устройство стационарного типа размером три на три метра и высотой два с половиной. Внутри койки для пациентов, позволяющие проводить две процедуры лечения параллельно. Питается от стационарного генератора энергии через кабель питания или батареи М-размера. Высокий расход энергии!

На экране тело Сэма Пейджа практически с головой было окутано серебристой массой, появившейся из подкладки снизу. Десятки манипуляторов сверху делали точечные инъекции той же субстанцией. Сержант Хайтен похолодел внутри, увидев, как Сэм Пейдж по сантиметру начал лишаться остатков ног ниже колен.

– Какого хрена ты делаешь?!

– Спокойно! Вы же врач, мистер Хайтен. Вы видите процедуру восстановления тела. Медицинские нанороботы удаляют следы спила на костях, рубцовую ткань в местах разрыва мышц, связок, нервных тканей и кожи, восстанавливая участки утраченной плоти на конечностях. За основу берутся данные из ДНК пациента, соответствующие его биологическому возрасту и нормальному физическому развитию. Проще говоря, как бы выглядели ноги этого парня, будь он здоров. Утраченные ткани в конечностях, кости, мышцы, связки, кожа и нервные ткани заменяются биосинтетической самораспадающейся основой с уже внедренными стволовыми клетками пациента. По мере распада синтетических тканей их будут заменять новые, абсолютно здоровые клетки самого пациента. Полное восстановление займет от двух до трех месяцев. В это время не рекомендуется усердствовать с нагрузками типа спорта. В этот период временные конечности ничем не будут отличаться от настоящих. Биосинтетические импланты делаются на основе его собственных клеток. На ощупь плоть ощущается как настоящая.

Сержант Хайтен был тем, кто организовал эти собрания для групповой психотерапии. Поэтому сейчас он чувствовал, что несет ответственность за то, что происходило. Этот псих говорит о вещах, которые сам не понимает. Какая, к черту, биосинтетика?! Если бы подобные технологии существовали, сам Хайтен уже знал бы о них. В этот момент он неосознанно коснулся обрубка ноги, кончающегося в области бедра.

– Почему я... мы должны верить тебе?

– Уже на ты, да? Впрочем, неважно. Верьте делам, а не словам. Я попросил три часа времени, потому что примерно столько занимает процедура восстановления утраченных конечностей. Быстрее – значит с риском что-то сделать неправильно. Фактически сейчас идет сборка ног на клеточном уровне с использованием принтера биологических тканей. Само тело очищается от токсинов, шрамов, удаляются следы застарелых переломов, исправляются нарушенные функции работы внутренних органов. Что у него с глазом?

И это заметил?! Хайтен нахмурился.

– В левой глазнице пластиковый имплант. Осколок мины лишил его глазного яблока.

– Восстановим. Глаз – часть нервной системы, в первое время будет немного непривычно. Когда он очнется, вам надо будет объяснить ему, что легкий дискомфорт в рамках нормы. Также медицинский модуль восстановит запас крови, чтобы пациент не страдал после операции от анемии. Теперь о грязном и неприятном. Вот эти два бака.

Размытое пятно на экране подошло к медицинскому модулю и постучало по бакам под койкой.

– В них скапливаются отходы. Мертвые ткани, отходы из лимфы, выделенные токсины, залежи из кишечника, полипы из всех мест, старые зубные пломбы, остатки титановых имплан-

тов в суставах и прочее. Все то, что эта умная машина посчитала лишним в процессе операции. Емкости надо периодически менять. В одной жидкости. В другой – все твердые отходы.

Хайтен понял, что он него ждут вопроса.

– Зачем ты нам это рассказываешь?

– Потому что в дальнейшем вы будете этим заниматься. Кстати, все, что я вам сейчас рассказываю, вы будете видеть сами в специальном окне интерфейса взаимодействия с медицинским модулем.

– Вот так просто?

Неизвестный помедлил с ответом. Значит, не все так просто.

– Сначала закончим эту операцию. Потом я все объясню. Пять баков за койкой – это медицинские картриджи. В первом (Т0) – самые простые лекарства: антисептики, антибиотики, антидепрессанты, успокоительное, нейростимулятор, биоклей и концентрированное обезболивающее. Второй картридж (Т1) – продвинутые лекарства. Все то же самое, что в первом, только лучше и используемое в основном во время операций как вспомогательные препараты. В третьем – медицинские нанороботы (Т2). У них довольно большой расход, поэтому под них выделен отдельный картридж. В четвертом (Т3) – усилитель синаптических связей, органические биопроцессоры, биоимпланты костей, синтетические связки, полимерные мышцы, искусственные хрящи, искусственная кожа, средства регуляции работы клеток (диабет и подобные). Именно этот картридж используется для восстановления конечностей. Он же может помочь встать на ноги парализованным.

Хайтен никак не прокомментировал это заявление. Другие люди в комнате больше наблюдали за тем, как на экране у фигуры Сэма Пейджа постепенно удлинялись контуры ног под серебристой массой. Сама сцена их завораживала. Пока есть надежда хотя бы на 1 % восстановить свое тело, эти парни будут верить каждому слову. Если Хайтен откажется, они будут верить в это без него. Чертов мошенник!

– Хайтен?

– Да, сэр. То есть да, я тут.

– Вы, наверное, не поверили моим словам о восстановлении от паралича?! Признаться, я сам не пробовал такую процедуру, но понимаю, как эта умная машина делает подобную работу. Она внедряет органический биопроцессор в место нарушения нервной проводимости. Нанороботы расшифровывают сигнал от нервных окончаний с одной стороны нерва, потом перебирают с другой стороны. После чего программируют процессор так, чтобы сигналы на входе и выходе совпадали. Через некоторое время благодаря синтетическим синапсам работа нервов полностью восстанавливается, и биопроцессор растворяется в крови пациента. У этого парня будет точно так же с новыми ногами.

– Не знаю, кто ты, парень. По голосу тебе не больше двадцати... двух. Может, двадцати трех. И ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Если бы нечто подобное существовало, в мире уже давно бы не было инвалидов, прикованных к постелям и инвалидным креслам.

– Верьте делам, а не словам.

– Именно это я сейчас и делаю. Если с Сэмом что-то случится, я сам лично разделаю тебя на таком же столе без всякой анестезии. Голыми руками на части порву!

Размытое пятно кивнуло. Во всяком случае, жест выглядел именно так.

– Принимается. Также четвертый картридж (Т3) нужен для восстановления внутренних органов, желез и поврежденных нервных тканей, включая глаза. Проще говоря, тут содержится материал для восстановления специализированных клеток тела. Пятый картридж (Т4) – самый сложный. Он нужен при установке полимерной нанонейросети для мозга, блокатора генетических отклонений и ввода общеукрепляющей вакцины Биохака. Нейросеть нужна в случае, если у пациента нарушение работы мозга. Например, синдром Альцгеймера, когда человек начинает забывать, кто он такой. Блокатор генетических отклонений используется при лечении

врожденных дефектов с последующим закреплением результата. Вакцина Биохака улучшает работу тела в целом, начиная от усиления иммунитета и заканчивая замедлением старения.

На экране ноутбука пятно подошло к стулу и присело на него.

– Все. Еще раз все то же самое вы сможете прочесть в описании к медицинскому модулю. Я просто хотел занять ваши встревоженные умы, пока идет операция. Вода в бутылках не отравлена. Можете пить. Уже наверняка в горле пересохло. Ох! Как я устал за сегодня.

Мутное пятно село на свободную койку. На объяснение работы медицинского модуля ушло целых полтора часа. Еще столько же все участники этого странного события внимательно наблюдали за тем, что же будет в конце. Серебристое вещество, окутавшее тело Сэма Пейджа, отступило, показывая вполне здорового парня. Незнакомый поднял веб-камеру и поднес ее прямо к лицу пациента, давая Хейтену и остальным ветеранам увидеть, как тот дышит. Цвет лица в норме. Хейтен не выдержал.

– Сэр, не знаю, как вас там. Мы видим, что он спит или без сознания. Откройте ему глаза, чтобы мы видели.

Камера показала, как незнакомый, не снимая маскирующей одежды, открыл сначала правый глаз, а потом левый. Реакция одинаковая. Имплант не смог бы изобразить сужение зрачка.

– Что-то еще?

– Его ноги уже вернули чувствительность?

– Да, насколько мне известно. Анестезия, возможно, еще действует.

– Пощекочите ему ноги.

На экране показалась забавная картина. Сэм во сне дергал ногами, пытаясь их спрятать от размытого пятна. Новыми ногами! Камера приблизилась настолько, что стал виден рельеф на коже пальцев ног. Выше стопы вплоть до места, где раньше не было ног, кожа была лысой и слегка светлее из-за отсутствия загара.

– Еще есть вопросы?

– Нет.

– Я сейчас привезу его к вам. Пожалуйста, отойдите от двери и не пытайтесь устроить засаду. Поверьте на слово, мне есть чем ответить, и это не будет приятно ни мне, ни вам.

* * *

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Второй раз приходится к людям, на которых я напал, оглушил и запер в комнате, было по меньшей мере глупым, но необходимым. Я не снимал костюм-хамелеон и не собирался делать это в дальнейшем. Условие анонимности необходимо для выживания. Открыв дверь, я попросил отойти всех к дальней стене и только потом сам вошел. Положил на пол вылеченного парня, взял один из стульев и стал наблюдать за тем, как Джон Хейтен обследовал пациента.

Из-за отсутствия ноги Хейтену было сложно сесть на пол, но он все равно это сделал, морщась от боли. Любопытство, желание верить в чудо – все смешалось в этот момент. Люди обступили ранее безногого парня, щупая то руки, то ноги, заглядывая в глаза. Кто-то наконец додумался воспользоваться нашатырем из аптечки.

Парня, которого я уволок с собрания, звали Сэм Пейдж. Придя в себя, он некоторое время пялился на окружающих, не понимая, что не так. Потом закрыл рукой левый глаз, убрал руку, снова закрыл. Потом закрыл правый глаз, огляделся новым левым глазом. И заплакал. Парни хлопали его по плечу снова и снова в знак своей поддержки.

– Сэм, пощупай свои новые ноги, – сказал Хейтен.

Уникально. Я никогда не видел такой картины раньше. Сэм трогал свои ноги, щипал кожу, пальцы, ногти, сам не веря, что это его тело. Тело говорило «да», а разум никак не мог

свыкнуться с реальностью. Сэму помогли подняться на ноги. Крепкая хватка слева и справа, кто-то уцепился за воротник. Всем хотелось быть причастным к этому моменту. Он сделал первый неуверенный шаг, потом второй, тут он оступился, и ему тут же помогли не упасть.

– Давай, Сэм. Ты можешь! Еще шаг!

– Шагай!

– Сэм, у тебя получится!

Третий шаг. Он боялся, что разум его подводит. Ноги начали подгибаться. Чувства лились через край, он заплакал. Парни помогли ему присесть на поднесенный стул. Хейтен ошупал ноги, спрашивая, чувствует ли парень прикосновения. Здоровое бедро, новая голень, новая щиколотка, лодыжка и кончики пальцев. Стопроцентное восстановление чувствительности, включая тест на холод и тепло.

Полевой врач задал Сэму самый важный вопрос:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хейтен! Ноги! У меня здоровые ноги!

– Знаю. Как ты себя чувствуешь?

– Я не представлял, как плохо мне было все это время. Джон, я вижу! Мой глаз в порядке. Мои ноги... мои ноги такие красивые. Такие прекрасные. Чистые, как у младенца.

Кто-то из присутствующих засмеялся, но это добрый смех.

– Чувствуешь дискомфорт где-нибудь? Или тошноту, зуд, покалывание?

– Не могу объяснить это словами.

– Что?

– Я себя лучше в жизни не чувствовал! Только слабость, словно устал сильно.

Здоровому сложно понять, как устроена жизнь человека, который не может ходить. Или проблему поднять коробку, имея только одну руку. Слепой может только представлять, как выглядит картина и что означают цвета на ней. Розовый – это вкусно? Само понятие цветов для них находится в другой плоскости восприятия. Когда слепой человек начинает видеть, это как добавить здоровому человеку еще одно чувство, с помощью которого он может познавать мир. Если бы... если бы я мог слышать людские сердца... то сердце Сэма Пейджа сейчас непременно пело бы от радости. А сердца других людей в комнате кричали о надежде. Причастность к чужому чуду исцеления вселяло веру и в них.

Хейтен боялся поверить в то, что видел собственными глазами, осыпая парня вопросами. Посмотрел на руки, пятна на ладонях, реакцию зрачков, отпечатки на пальцах ног. Он заставил Сэма Пейджа ходить по комнате, пока тот не свалился от недостатка сил. Парень смеялся, полз на четвереньках, пытался сам встать, падал на бок и снова смеялся. Радость, несмотря ни на что! В ближайшие дни ему потребуется много сил. Тело едва начало восстанавливаться, и, к счастью, Джон Хейтен как врач это понимал.

Он уже собрался подойти ко мне с вопросами.

– Не подходите ближе, сэр. Дистанции в пару метров будет достаточно.

Сержант смотрит на меня удивленно.

– Ты думаешь, что после всего, что я сегодня увидел, у меня все еще есть причины напасть на тебя?

– Убивают и за меньшее, чем чудо.

– Окей, парень. Это твои правила.

– Присядьте.

Указал на стул, на котором раньше сидели участники собрания. Парни стояли за спиной сержанта.

– Я пришел поговорить. Вы бы не поверили мне, не увидь все сами. Доказательства! Нечто такое, что вы сами увидели и потрогали. Теперь у вас есть повод верить моим словам.

– Подожди.

Хейтен выставил руку вперед. В комнату ворвалось несколько парней с оружием. Организованно прикрывали друг другу спину и возможные сектора обстрела. Я уже было дернулся за станером, обходя Хейтена так, чтобы он оказался на линии огня этих двоих. Маскировка затрудняла возможность быстро меня обнаружить. Для посторонних я непонятное размытое пятно в воздухе.

– Парни, все в порядке. Ложная тревога! Опустите стволы!

– Точно все в порядке?

Участники собрания наперебой заверяли спасателей, что с ними все хорошо, выпроваживая их поскорее. Да у меня чуть сердце не выпрыгнуло! Умудрились как-то позвать на помощь! Хейтен примиряюще поднял руки.

– Мир! Не надо ни в кого стрелять. Они просто беспокоились о том, почему до нас никто не мог дозвониться. Опустите оружие.

– Дистанция, сэр. Отойдите от меня, и я уберу оружие.

Когда все сели на стулья, я стал объяснять, зачем пришел и почему поступил именно так. Я сначала показал силу, предъявил доказательства и только после этого начал переговоры. Без первых двух пунктов существовал риск отказа или попытки силового захвата меня как источника исцеления. Со стороны проявление мной силы казалось пустяковым. Но когда тебя и еще одиннадцать человек вокруг вырубил один неизвестный нападавший, невольно соглашаешься с наличием у него силы. Во всяком случае, такой образ я пытался создать.

Расстегнув магнитную манжету на левой руке, показал собравшимся в комнате людям браслет с трехмерным голографическим экраном, технологические карты, вкладку системы, заданий, контактов и продемонстрировал, как работает личное хранилище, вытащив из него стационарный расщепитель. Потом прямо при них создал стационарное хранилище материалов. Подключив принесенные с собой батареи к обоим предметам, закинул в расщепитель стул из дюрала и пластика, показывая, как тот создает картридж металла SSS-размера.

Я рассказал обо всем, что касается заказов на сырье, получаемых через систему, о рынке Очков сущности и долларов. Рассказал и о том, что касалось медицинского модуля, который больше всего интересовал собравшихся. Закончил разговор тем, что попросил Хейтена подойти поближе и аккуратно прикоснулся к нему рукой, ставя метку агента. Потом отошел назад и активировал метку.

Хейтен мгновенно отреагировал.

– Ты про это сообщение говорил?

– Да, примите его. – Пришло сообщение о том, что число агентов увеличилось до 1. Максимум 40. – Вам доступны вкладки Аукцион, Карта, Сообщения, Система и Задания от меня.

Снова показав свой браслет, я открыл вкладку технологических карт. Зашел в цены на медицинские картриджи.

– Видите? Когда я ставлю метку на человека, тратится одно Очко сущности. Если вы отказываетесь, я теряю его навсегда. Теперь откройте у себя аукцион и посмотрите, сколько стоит одно Очко.

– 3212 долларов.

– На то, чтобы полностью заправить медицинский модуль картриджами М-размера, ушло пятнадцать Очков. Сам модуль стоил еще двадцать пять. Расходники и основу для модуля я сделал сам, поэтому в расчет не берем. Сорок очков!

Присутствующие поменялись в лице. Полевой врач быстро провел расчет в уме.

– Сто двадцать тысяч долларов. Бог мой! Я столько денег за всю жизнь не видел!

Закрыв экран браслета, дал присутствующим пару секунд свыкнуться с мыслью о цене Очков сущности.

– Мне не нужны деньги. Ни ваши, ни чьи-либо еще. Я мог сейчас грабить банк, вскрывая сейф лазерным резакон. Имея такие инструменты, как эти, я легко это сделаю. Мог продавать лечение за сотни тысяч долларов, выкачивая из отчаявшихся людей последние соки. Но вместо этого я здесь, пытаюсь помочь вам.

– Просто так? – Хейтен не верил. Его лицо говорило о том, как сомнительно звучат мои слова.

Я указал на браслет.

– Эта штука может исчезнуть через два месяца. Возможно, я и сам умру при этом. Перестанет работать браслет, а вместе с ним и медицинский модуль, расщепитель и вся эта умная техника. Вместо того чтобы зарабатывать деньги, я решил сделать то, что, возможно, никто, кроме меня, сделать не сможет. Вылечить столько людей, сколько смогу. Спасти столько жизней, сколько получится. Исправить столько судеб... В общем, есть вещи, которые нельзя купить за деньги.

– Слишком... даже не знаю. Идеалистично, что ли?!

– Ты знаешь кого-нибудь, кроме меня, кто может вернуть тебе ногу, Хейтен?

– Нет.

– Слышал о таких? «Верну бесплатно утерянные конечности за три часа! Звоните!»

– Нет. Звучит как бред.

– Таких как ты, Хейтен, миллионы только в нашей стране. Они в отчаянии! Потеряли надежду и не знают, как жить дальше. Многие готовы наложить на себя руки. Я далеко не бескорыстный идиот, который раздает исцеление всем и каждому. У меня есть предложение для вас.

Несколько секунд Хейтен молчал. Потом шумно выдохнул, оглядел лица парней за собой и снова посмотрел на меня.

– Достал уже! Парень, ты и так знаешь, что мы согласимся. Даже если это откровенно нелегальные дела, заказные убийства или аморальные поступки, мы согласны. Каковы условия?

Несколько секунд я молчал, давая им повариться в собственных переживаниях.

– Помогите мне превратить Лос-Анджелес в настоящий Город Ангелов.

Да, звучало слишком идеалистично, но именно так я видел свой план со стороны. Мы обговорили пять условий. Первое: я беру себе каждое пятое Очко сущности, которое мне принесет группа под началом Хейтена. На оставшиеся четыре они могут покупать через меня медицинские картриджи или просить их обналичить.

Второе условие: никогда и ни с кого не брать деньги за лечение в медицинском модуле. Если я услышу хотя бы слухи об этом, удалю агентов, тем самым закрыв им доступ к возможности работы с медицинским модулем. Восстановить глаза или нервы у парализованного – менее затратно, чем целую конечность. В обоих случаях сам факт исцеления не может и не должен измеряться в деньгах. Одного набора картриджей им может хватить как на пару безногих, так и на полсотни слепых.

Третье: если им понадобятся еще медицинские модули, они сами оплатят их из заработанных для меня Очков сущности.

Четвертое: у нас только дистанционное общение. Все картриджи с ресурсами от них и медкартриджи для них передаем через тайники, никогда напрямую не взаимодействуя. Я могу забирать их дроном-курьером, тем самым сохраняя свое инкогнито.

Пятое: не писать никому, не звонить, не выкладывать фото о том, что случилось чудо. Чем дольше они смогут сохранять свой секрет, тем меньше будет проблем.

Таким образом, я создал группу, которая была заинтересована в зарабатывании Очков сущности для себя и меня одновременно. А еще это доброе дело ради доброго дела. В группе четыре агента. Два сменных доктора для работы с медицинским модулем. И еще два – для

работы с оборудованием по сбору и перерабатыванию ресурсов. Без статуса агента человек не может им пользоваться. Уже проверили.

На момент начала второй стадии у меня было восемьдесят три Очка сущности. Сорок ушло на медицинский модуль и картриджи. Четыре – на инициацию новых агентов. И еще восемь – на покупку технологических карт станера и костюма-хамелеона. Целую десятку пришлось продать через аукцион, чтобы у первой рабочей группы были деньги на закупку сырья для картриджей на первое время. После сегодняшней акции добра осталось всего двадцать одно Очко. Это правда, что через два месяца я могу лишиться браслета и все пойдет прахом. Поэтому, если случится худшее, пусть частичка добра после меня останется в этом мире.

Я создал чат для участников команды под руководством Джона Хейтена. Дал им доступ к медицинскому модулю и отобразил на общей карте его местоположение. Нынешнего ресурса ТЗ картриджа в нем хватит на восстановление пары конечностей. Один-два человека. В качестве вклада в будущее этого странного начинания дал ему в долг восемь Очков на покупку еще двух ТЗ картриджей. На них можно восстановить еще четыре-пять человек из присутствующих, создав первую рабочую группу. Сами картриджи вместе с рабочим оборудованием я решил передать завтра через тайник в черте города.

Выходя из комнаты для собраний, я валился с ног от усталости. Время уже шесть утра. Я больше двенадцати часов работал с этой группой. Отъехав на милю от места преступления, вышел из машины и почистил номера от грязи. Самая примитивная мера предосторожности. Лучше с ней, чем без нее. А теперь спать.

* * *

2-е сутки после Точки Ноль (посещение хосписа) / Спустя 79 дней после событий на стадионе «Гнездо»

CARD-система, группа пользователей «Храм Душ». Переписка офицерского состава организации

HU01255: Событие, Сан-Франциско. Маньяк, двадцать семь жертв. Тип браслета – военный. Задача – поиск, вербовка или ликвидация. Данные от старейшин прилагаются.

HU2783: Принято. Оперативная группа выдвинется утром.

HU01255: Событие, Лондон. Пропажа всей рыбы и водорослей в озере. Тип браслета – фермерский. Другие расширения неизвестны. Задача – захват или торговое соглашение.

HU02783: Личность пользователя известна?

HU01255: Отсутствуют. Нет расследования. Цель – не приоритетна.

HU02783: Принято. Отправляем группу поиска для захвата цели.

HU01255: Событие, Лос-Анджелес. Неизвестный, семьдесят восемь подтвержденных случаев лечения ТЗ класса. Тип браслета – личный. Другие расширения браслета неизвестны. Предполагаемый подсчет цены экипировки – четыреста двадцать Очков сущности. Расходы на событие – сто шестьдесят Очков сущности. Высока вероятность, что неизвестный является Дарителем на четвертой стадии. Задача – высокоприоритетный захват. Вторично: прямой контракт или сотрудничество. Третично: ликвидация.

HU02783: Дополнительные данные?

HU01255: Мужчина, предположительно молодой. Внешность, рост, национальность неизвестны. Введен контроль прессы по Событию. Есть активный интерес со стороны спецслужб правительства. Работайте, HU02783. Конец связи.

* * *

11-е сутки после теракта / 66 дней до события Точки Ноль

Утром пришла СМС от Марко.

«Чел, если мой пикап тебе больше не нужен, верни его как можно скорее. Почисти заднее сиденье! Возможно, оно пригодится мне вечером».

Кажется, у моего бывшего соседа появилась новая подружка.

Картриджи для медицинского модуля я передал Хейтену ночью, прекрасно понимая, что рабочая группа вряд ли его покинет, пока не убедится в эффективности лечения. Сам модуль оставил на складе временного хранения, сняв целый гараж, договорившись с дежурным, что утром придут парни, на которых он и будет записан. Скорее всего, сам Хейтен найдет место получше и заберет модуль со склада временного хранения.

На простые травмы типа перелома или восстановления глаза у медицинского модуля уходило около пятнадцати минут. На восстановление внутренних органов или небольшого объема плоти – около получаса. На одно восстановление конечностей – от часа до трех в зависимости от объема работы. Скорее всего, те парни с собрания не уйдут, пока не израсходуют все картриджи.

На балансе у меня осталось тринадцать Очков сущности. В кошельке – пятьсот баксов. Стоило задуматься о деньгах, как пришло сообщение от Хейтена.

HU04856-2: Доброе утро, сэр. У нас от всей группы есть предложение. Отец Сэма Пейджа хочет с вами встретиться.

HU04856: Зачем?

HU04856-2: Если нас с парнями можно назвать рядовыми, то Лукас Пейдж – майор по признанию со стороны солдат, а не по числу звездочек на погонах. Он вышел на пенсию по состоянию здоровья. Если вы хотите и впрямь превратить Лос-Анджелес в Город Ангелов, вам нужно больше людей. Минимум десять групп, работающих круглосуточно.

HU04856: Таков план. Есть много людей, которые нуждаются в помощи.

HU04856-2: Я верю вам. И наши парни верят. Учитывая доказательства и бесплатно оказанную помощь, с людьми у нас проблем не возникнет. Бывшие солдаты выстроятся в очередь до самого Техаса. Простите за прямоту, но у вас нет никаких навыков управления такой толпой.

HU04856: Хочешь, чтобы я предложил ему роль управляющего?

HU04856-2: Мы не гражданские, сэр. Ему подойдет роль штаб-командира, а не управляющего. Если наберете бывших солдат в группы под командованием сержантов, Лукас Пейдж сможет ими всеми руководить. Без дисциплины все ваши добрые начинания быстро развалятся.

HU04856: Спасибо за деликатность. Договорись о встрече в полдень. Я скажу, куда подъехать, в 11 часов. Если увижу каких-то подозрительных личностей, просто не приду.

HU04856-2: Он будет с сыном. Так вы его узнаете.

Утро я посвятил проверке остатков картриджей и составлению плана на ближайшее будущее. Если эта рабочая группа себя хорошо покажет, им потребуются постоянные поставки батарей, расщепителей, складов, контейнеров, лазерных резаков, ручных гравиподъемников и других инструментов, необходимых для максимальной эффективности организации рабочего процесса. По плану я обеспечивал их расходниками, а они меня – Очками сущности. Самое важное – они осознают их ценность, и крайне маловероятно, что попытаются их продать без моего предварительного согласия.

Могло показаться, что я потратил кучу Очков на странные вещи. Дал парням медмодуль, деньги, инициировал агентов и теперь собирался их еще и обеспечивать техникой. Но эти люди работали вместо меня и были кровно заинтересованы в конечном результате.

Проблему с энергией придется решать заново. Для меня одного откачки ее с рельс хватит. Но дня обеспечения десятков расщепителей, медицинских модулей и прочего потребуется куда более серьезное энергоснабжение.

Встречу с Лукасом Пейджем назначил в парке Вердаго Маунтин недалеко от входа. Молодые мамы шли с колясками, бегуны на дорожках ругались с велосипедистами, старики мирно прогуливались. На природе костюм-хамелеон давал мне преимущество в случае, если требуется сбежать от преследователей. Существовало много входов и выходов из парка. В общем, я взвешенно подошел к безопасности на первой встрече.

К четвертой скамейке кое-как шли две фигуры. Старый мужчина хромал на одну ногу, неуклюже размахивая левой рукой. Видимо, правая рука слаба, и он ей почти не мог пользоваться. Ему не было и пятидесяти, в теле, смуглая кожа с глубокими морщинами, какие бывают только у военных, служивших в Северной Африке при постоянной жаре под сорок градусов. Под вторую руку его вел Сэм Пейдж, уже кое-как освоивший новые ноги. Наконец они дошли до нужной скамейки и сели. Отец Сэма поправил рубашку, под которой висел желтый пластиковый мешочек с катетером, уходящим прямо в живот. Неприятное зрелище, но такова правда жизни.

– Признаться, не подумал, что ваше здоровье настолько плохо.

Представ в костюме-хамелеоне, я немало удивил старика.

– Со слов сына я представлял вас немного иначе.

– Старше?

– Скорее величественнее. – Он отдышался. – За жизнь я повидал много разного. Продавцов алмазов, чернокожих людоедов, смертников и наемников всех мастей. Смертников выдает взгляд. Их глаза смотрят на тебя так, будто хотят забрать тебя с собой в ад, нисколько не ценя свою жизнь. Людоеды глядят на тебя как на деликатес. Наемники ценят только деньги и собственную жизнь. Я видел людей, облеченных властью. Большой, давящей на всех вокруг властью! В каждом их слове, выражении лица, повороте головы, даже просто молчании проскальзывает это величие. У тебя... то есть у вас этого не наблюдается.

– Вы пришли сюда посмотреть на величие?

– Нет.

– Видя меня сейчас, вы верите в то, что я могу вернуть вам здоровье?

Старик, а для меня он все равно будет стариком, недовольно замолчал. Майор не привык, что кто-то задает ему вопросы.

– Вы не могли бы снять маску с лица? Мне так неудобно разговаривать.

– Нет, вопрос моей анонимности не обсуждается. Предвосхищая ваши вопросы, я не дам вам никаких гарантий или доказательств. Верьте во что хотите. Не я к вам пришел, а вы ко мне. Если хотите иметь возможность посетить медицинский модуль – пожалуйста. Ваше право. Мы добавили одно простое правило. Один вылеченный может привести только одного нового пациента. Тот приводит следующего. Ваш сын может привести вас, используя свое право. Зная все это, давайте пропустим все вопросы о гарантиях и перейдем к цели нашей встречи. Хорошо?

Майор молчал, пытаясь увидеть мое лицо под маской. Незнание мимики собеседника – тоже серьезное упущение.

– Я пришел, чтобы поблагодарить вас за ноги моего сына. Сэм, вытащи...

– Мне не нужны ваши деньги. Ничего из того, чем вы обладаете, не имеет для меня ценности. Я помогаю другим людям, потому что этот браслет через два месяца может просто исчезнуть. А вместе с ним и возможность помочь тем, кто в этом действительно нуждается. Не только вам и другим ветеранам. Хотите помочь? Помогите с рабочими группами. Джон Хейтен рекомендовал вас как военного специалиста, который может организовать рабочий процесс. После его замечания я понял, как на самом деле может развиваться столь неконтролируемая ситуация. Если ничего не делать, максимум через пять недель к Джону придут люди из правительства и попытаются забрать силой то, что им не принадлежит.

Старый Лукас ожидаемо кивнул, а Сэм удивленно вскинул брови, не понимая, о чем идет речь. Люди не станут молчать о своем счастье. Они будут звонить близким, выкладывать

фотки в социальные сети, хвастаться соседям. Нужно всего одно твердое доказательство, и на «лавочку» Джона Хейтена выйдут те, кто захочет монополизировать право лечить то, с чем не в силах справиться современная медицина. Я отключу модуль и агентов, которые попадут в руки властей.

Надо дать майору возможность сохранить лицо.

– Лукас, возьмем перерыв? Я попрошу Хейтена найти под вас ресурсы в медмодуле. На восстановление вашего почти целого тела уйдет меньше ресурсов, чем на Сэма. Встретимся через сутки в этом же парке.

– Мне что, прямо сейчас туда поехать?

– Почему бы и нет?! Вам не нужно мое согласие или разрешение. Группа работает самостоятельно, просто сотрудничая со мной. Если согласитесь, сами в дальнейшем будете устанавливать очередь на чудо.

Уйдя, не дожидаясь ответа, я показал, что в этих отношениях за мной всегда будет последнее слово. Сама встреча носила ознакомительный характер. Он обозначил свое недоверие, даже видя результат лечения сына. А я показал, что хочу сотрудничества, а не отношений начальник – подчиненный. Ему надо во всем лично удостовериться и подумать над довольно серьезной проблемой, которую обозначил Хейтен.

С открытием чертежей второго технологического уровня мне открылись сырьевые картриджи ТЗ, а вместе с ним и заказы на них. Для создания генератора на основе ядерной, газовой и биоэнергии нужны были топливные стержни. А они, в свою очередь, делались из ТЗ картриджей. Плутония на свалке, конечно, не было, зато был доступ к рынку черных металлов. Надо все обдумать.

Кое-как удалось договориться, чтобы мне сегодня продали полтонны металла, спрессованного в кубик, в фирме мистера Лу. Минус триста баксов и просевшие рессоры пикапа. Потом заехал на примеченную в прошлый раз свалку строительного мусора, набрав там сырья для картриджей. Камень, керамическая плитка, древесина, стекла из окон. Все пошло в дело! Добравшись до дома, сложил все это в расщепитель и отвез машину Марко, предварительно помыв ее и почистив салон. Все-таки у него сегодня свидание!

Пока возвращал машину, все мои сегодняшние находки переработались в картриджи и переложились на склад. Удобно! Стационарный расщепитель справлялся с работой намного быстрее, чем браслет. Поставленные в очередь батареи М-размера для медицинского модуля, расщепителей и хранилищ уже начали делаться. Пока ужинал, сборочная станция закончила работу. Поставил батареи на зарядку, заполнив ими шестнадцать из двадцати четырех М-размерных гнезд в зарядном устройстве. Тот самый длинный стол, что теперь стоял в центре гостиной.

Проснулся ближе к девяти утра от СМС с довольным смайликом от Марко. Кажется, ему что-то вчера перепало на свидании. Чертов смазливый везунчик! Мы с ним словно жили в двух разных мирах. Он наслаждался юностью, а я бегал по городу, восстанавливая поломанные судьбы. Позавтракав, приступил к тому, что планировал сделать еще вчера.

На данный момент я мог делать Т1, Т2 и ТЗ сырьевые картриджи, включая металлы и газ. Если говорить о металлах, то к ТЗ относились актиноиды из таблицы Менделеева, – пятнадцать радиоактивных химических элементов. Спрос на рынке был на все эти элементы, и это внушало большие опасения. Хватило бы и одного дурака с картриджем урана, чтобы на полвека отравить экологию в городе размером с Лос-Анджелес. С газами все проще. К группе ТЗ относились газы сложных соединений типа метана, моносилана и этилена. Их легко купить целыми баллонами в специальных фирмах.

На сегодняшний день я понял, как мне искать людей, заинтересованных в сотрудничестве со мной, выполняя роль полевых агентов. Был стабильный спрос на ресурсы самых разных направлений, что давало нам Очки сущности, которые можно продавать за привычные всем

доллары. *Все самые ценные вещи в CARD-системе покупались за Очки. Уверен, где-то были люди, вкладывавшие все сбережения в покупку Очков сущности.*

Мистер Лу сказал бы в такой ситуации, что есть стабильный спрос и предложение. Теперь надо выстроить экономическую модель и понять, как именно мои агенты будут зарабатывать себе доллары, а мне – Очки.

Среднестатистический житель Штатов зарабатывает 30–40 тысяч долларов в год, при часовой ставке в 20–30 баксов. Это уже с вычетом налогов от 25 до 40 %. Размер рабочей группы – двенадцать человек. Для расчетов навскидку возьмем 40 %-ный налог и посчитаем, какой валовой доход на группу они должны получать, чтобы всецело отдаваться этой работе. М-да, будь это игрой, все было бы намного проще. Но халявы в реальной жизни не бывает. К мышке, заманенной кусочком сыра в мышеловку, после ее срабатывания обязательно кто-нибудь пристроится сзади. Так устроен мир халявы. Поэтому надо работать над тем, чтобы надежду на завтрашний день обрело как можно больше людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.